

Ядовитый Венец

Лина Йоккаи

18+

Лина Йокаи
Ядовитый Венец

«Автор»

2026

Йокаи Л.

Ядовитый Венец / Л. Йокаи — «Автор», 2026

Когда Зеленый Венец сгорает в огне королевской зачистки, Астра теряет дом, семью и право на жизнь. Вместе с болью в ней пробуждается редкая магия - опасная сила, способная уничтожить не только врагов, но и ее саму. Теперь за ней охотятся все: Верховный Рой, забирающий магию ее народа, предатели, готовые продать чужую жизнь ради лишних дней свободы, и Жал - сын короля, хищник, которого притягивает запах ее крови. Чтобы выжить и добраться до правды, Астра вынуждена идти рядом с теми, кого поклялась ненавидеть. Она все глубже погружается в разрушительную войну, а любовь становится самым опасным видом слабости. Союз превращается в плен, доверие - в оружие, а поцелуй может стоить жизни. Но чем ближе вражеский замок, тем яснее: страшнее короля может быть только выбор между своим народом – люминарами, и тем, кто рожден ее врагом среди хитиноров, способный убить ее одним укусом – и все же он единственный не позволяет ее свету погаснуть.

© Йокаи Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Зеленый Венец	5
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Лина Йокаи Ядовитый Венец

Глава 1. Зеленый Венец

Солнце может гореть вечно, но мы все равно отбрасываем тени. И чем ярче свет, тем отчетливее тьма.

Девяносто седьмой год от Длинного Дня.

Пиона покачивалась в кресле-качалке. Живая лоза обвивала спинку и подлокотники, поскрипывая при каждом движении, будто под корой ворочались старые суставы.

Утренний свет просачивался сквозь листву у окна и застревал в морщинах ее лица. Старуха ловила эти крохи тепла уже не с жадностью, а с тихой старческой нуждой, ведь собственного цвета в ней давно не осталось.

На коленях у нее лежал семейный гербарий: тонкие пластины засушенной коры с вырезанными лицами и улыбками. В ушах тускло поблескивали перламутровые жемчужины, а маленький колокольчик на шее звенел при каждом покачивании. Звенел бодро, почти не к месту, на теле, от которого уже тянуло жухлой травой и прелыми корнями.

— Ты только посмотри, — позвала Пиона, шурясь. — Отец твой какой довольный. Прямо цветет весь. Иди же, глянь. Ему тут девятнадцать, как тебе. В тот день он поймал

— Редкий красный листок и загадал желание, — тихо закончила Астра, положив ладони на ссутуленные плечи бабушки. Под тонкой кожей сразу проступили узловатые суставы, похожие на корневища, вылезшие слишком близко к поверхности. — Ты уже рассказывала.

Пока Пиона тараторила своим скрипучим голосом, Астра собирала с ее лица жесткие темно-фиолетовые волосы. Пряди неохотно скручивались, выскользывали и путались, оставляя на пальцах липкую пыльцу с запахом сырости.

Пиона слишком долго жила прошлым. Воспоминания иссушили ее изнутри, сделали тревожной, ломкой и болезненно цепкой. Она тянула из них остатки жизни, как старое растение тянет влагу из мертвой почвы, уже не надеясь когда-нибудь снова зацвести.

— Мне нужно на рынок, — сказала Астра, пока разговор окончательно не свернул в прошлое. Перебивать Пиону не хотелось — в прошлый раз она замолчала на целый день. Сидела в тени комнаты, не притрагивалась к пыльцевой каше, и даже не смачивала сухие пальцы в чашке с водой, хотя обычно делала это по десять раз за утро.

— Я скоро вернусь.

— Они тоже пытались добраться до дальнего леса, — Пиона нахмурилась. — И где они теперь?

Астра не ответила. Только уставилась на стену, где висел весь их род косыми рядами в затертых травяных рамках — любимое дело Пионы. Она сама складывала лица из листьев и лепестков на коре, а потом долго сидела напротив стены и что-то тихо им шептала. Теперь мертвым она уделяла больше терпения, чем живым.

Азалия улыбалась той же легкой улыбкой, которую Астра иногда натягивала на себя словно чужую маску. Те же длинные розовые волосы, тот же изгиб губ и аметистовые глаза. Но в дочери не было той мягкой лучезарности, что жила в матери. Астра смотрела на мир тверже и упрямее, как отец.

Лиатрисс единственный в семье уходил за пределы Зеленого Венца. Лес Ос не любил чужаков, отец возвращался домой с глубокими царапинами и синяками, зато сухой нектар он распродал мешками.

Лиатрисс не просил дочь быть мягче, наоборот, вкладывал ей в руку деревянный меч и отступал на шаг. Ночами, когда колокольчик беспокойной Пионы наконец стихал, они выходили во двор. Земля приятно холодила ступни, трава царапала ноги, и Астра тогда еще не знала, что это и были лучшие годы: стоять напротив отца в боевой стойке и ждать, когда он скажет:

— Вставай. Еще раз.

Нарцисс висел ниже, почти у края ряда. Лицо старшего брата кололо больше всего фальшивой улыбкой. *И зачем только Пиона ее приделала?* Живой же Нарцисс почти всегда смотрел на всех исподлобья, вечно что-то запрещал и допрашивал. В последнее время брат стал невыносимо дотошным.

— Этого никто не знает, — сказала Астра наконец. — Даже ты.

Пиона захлопнула гербарий так резко, что с края коры посыпалась труха. Старуха прижала ладонь ко лбу и театрально закрыла глаза — сыграла бы обморок, как всегда, если бы страх не успел проступить раньше.

— Что ты задумала? — спросила Пиона, не открывая глаз. — Вырви из головы дурные мысли. Они там прорастут.

— Это не прихоть, — сухо ответила Астра. — Я должна.

— Вот оно что, — Пиона неторопливо открыла глаза и посмотрела на нее в упор. — Должна... Наивная девчонка! Любишь же ты меня изводить! Ах!

— Я не прошу благословения.

Астра знала этот спектакль — Пиона умела пугать своей немощью. Но за каждым таким представлением и обиженным вздохом следовала настоящая агония, и игра срывалась печальным взглядом.

— Мне пора.

— Куда ты?

— Я же говорила — на рынок.

— Не ищи их, дитя. — Пиона потеряла глаза, спасаясь от яркого света. Колокольчик на шее мелко, испуганно звякнул. — И не пытайся меня обмануть, я знаю, что ты хочешь сбежать. Там, за лесом, тебя ждет только смерть. Уверена, в глубине души ты и сама это чувствуешь.

— А здесь что ждет?

Пиона промолчала. Ответ и так был очевиден: ожидание, страх, голод, пустые дома и смерть. *Стоит ли это того, чтобы рискнуть всем?*

Первой забрали Азалию. После нее в доме еще долго держался запах травяного настоя, который она пила по утрам.

Потом стали пропадать и другие. Кто-то уходил сам, ведомый слепой надеждой отыскать близких, а кого-то утаскивали силой. Разницы почти не оставалось: назад не приходили ни те, ни другие.

Лиатрисс слишком хорошо верил своим ногам и рукам, полагался на умение выйти из любой чащи. Но Лес Ос и его забрал бесследно. Пиона потом неделями выходила к порогу и смотрела на дорогу отрешенными глазами в надежде.

Нарцисс после этого стал старшим в доме. Иногда Астре казалось, что он тоже своеобразно исчез — тело то осталось, а все, что делало его близким и родным, давно осыпалось в труху.

Пиона знала, что внучка однажды тоже встанет у двери, как отец. Она давно смирилась с неизбежным — корень все равно разорвет землю, когда придет его время.

— Иди уже куда собиралась, — глухо сказала Пиона, не сводя с нее взгляда. Перед ее глазами еще стояли лица тех, кто больше никогда не переступит этот порог. — Но не вздумай уйти и не попрощаться со мной.

Астра задержалась у окна и посмотрела на бабушку еще одно короткое, опасное мгновение.

— Я никуда не уйду, — вздохнула она и едва слышно добавила: — Пока что.

Пиона открыла рот, собираясь возразить, но Астра не стала слушать. Влезла на подоконник, задела плечом сухой плющ, и тот осыпался ей за ворот мелкой трухой. Потом перекинула ногу наружу и прыгнула в траву. Свет за окном уже терял утреннюю мягкость, желтел, сушил землю и предвещал очередной долгий, выматывающий день.

Оглядываться было нельзя, Пиона уже высунула голову наружу.

Трава еще не просохла после ночи, земля липла к ступням, лужи блестели бледно-зеленой мутью.

До рынка оставалось совсем немного, и Астра уже решила, что хотя бы сегодня обойдется без нравоучений, однако Мираж был не из молчаливых.

Белый гусенец с редкими седыми волосками выполз из воротника ее платья, перебрался по ключице и приблизился к уху.

— Ты сама себя выдала, — пробормотал он с осуждением.

— Не ворчи. — Астра покачала головой, сворачивая на каменную дорожку. Влажные камни поблескивали тонкой пленкой слизи. — Если собираешься снова меня отчитывать, можешь не стараться, я не буду слушать.

— Ты всегда слушаешь, — заметил Мираж.

Эти слова задели ее сильнее, чем хотелось. Она слушала всех, даже Нарцисса.

Не слушала только собственный страх, скребущий под ребрами, да и он все равно не мог удержать ее дома.

— Считаешь, я должна остаться?

— Пожалуй, в этот раз я просто наблюдаю со стороны, — Мираж шевельнул волосками; это заменяло ему ленивое пожатие плечами. — Посмотрим, к чему ты в итоге придешь.

— Какой ты сегодня мудрый...

Она осторожно взяла Миража в ладонь и провела пальцем по его спине. Гусенец целиком помещался в ее небольшой руке, не шире двух пальцев. Люминарское лицо, отличавшее его от прочих гусениц, выглядело особенно старым: хмурый старик с редкими седыми волосками на подбородке, похожими на тонкую паутину. Вид у него был такой, будто он застал времена, когда Зеленый Венец еще не знал смерти, хотя на самом деле был не так уж стар.

Мираж не слишком горевал после исчезновения Азалии. Импульсивные выходки ее дочери порой развлекали его куда больше. Астра не считала его другом, но именно через него к ней иногда протягивался тонкий мостик здравого смысла. Правда, ненадолго. Стоило разговору зайти о хитинорах, и этот мост неизменно обрывался.

— Проголодался? — Астра присела на влажную землю, не обращая внимания на холод, и посадила его на травинку. — Быстрее, у нас полно дел.

Пока гусенец возился рядом, Астра рассеянно чертила пальцем линии в грязи, снова и снова прочерчивая одну и ту же глубокую борозду. Над рекой дрожало марево, и очертания вражеского берега расплывались в серой дымке. Взгляд то и дело возвращался к алому пятну в траве.

Между корнями старого дуба, склонившего ветви к самой воде, лежало тело пыльцекрова в ярко-красной плотной куртке. Астра прищурилась, вглядываясь, и уголки ее губ дрогнули, сжавшись в тонкую усмешку.

Разлагающийся труп пыльцекрова лежал на боку с вывернутой внутрь ногой, а вокруг его головы роились мелкие мошки.

— Еще один, — тихо сказала Астра, и внутри что-то удовлетворенно щелкнуло. — Поделом тебе, тварь.

Она поднялась, подошла к самой воде и присела на корточки, чтобы лучше рассмотреть поверженного. Воин-муравей, страж Леса Ос, просто валялся в грязи, и никому до него не было дела.

Внутри у Астры разрасталось темное наслаждение, и она даже не пыталась его подавить.

— Астра, — Мираж насторожился, его волоски встали дыбом. — Не подходи. Они почуют.

Она лишь скрестила руки на груди. Ветер трепал розовые волосы, и Астра на мгновение закрыла глаза, наслаждаясь тишиной. Пока не поняла, что этот ветер разогнали хитиноры на том берегу.

Из-за густых крон вылетели три оса в черной плотной одежде с желтыми полосами на груди и плечах. На поясах тускло поблескивали смоляные мечи.

Двое из них тут же рухнули возле пыльцекрова. Послышался мерзкий хруст, влажный звук рвущейся плоти и чавканье челюстей над телом падальщицы.

Астра застыла и брезгливо сморщилась.

Осы вспороли брюхо пыльцекрова, и наружу вывалились темные блестящие внутренности, припорошенные золотистой пылью.

Люминарка уже собиралась отвернуться и сделать вид, что ничего не заметила, но третий хитинор — высокий, широкоплечий — вдруг отделился от остальных и одним рывком перелетел через реку. По воде тут же разбежалась мелкая дрожаящая рябь.

Он приземлился почти бесшумно, унизительно хлестнув порывом воздуха ей по лицу и взметнув волосы. Смоляной меч оказался у ее горла быстрее, чем она успела отступить.

Хитинор стоял слишком близко. На нее смотрели полностью черные глаза без белков, поглощающие свет. Жесткие темные волосы спадали на его брови, но это не смягчало хищный взгляд.

Самым раздражающим было не оружие и не пустота глаз, а надменность. Он смотрел на нее так, будто имел право решать — жить ей или умереть.

Страх вдавил в землю, но Астра лишь вскинула подбородок и сухо усмехнулась:

— Это у вас здесь вместо приветствия?

Хитинор медленно опустил меч и чуть наклонил голову набок, пожирая ее взглядом почти так же, как осы раздирали падаль на другом берегу. Даже его тень казалась невыносимой.

— Слишком смело стоишь для люминара, — произнес он наконец низким, ровным голосом.

— А ты слишком много себе позволяешь, — огрызнулась Астра и тут же пожалела о сказанном.

В глазах хитинора блеснул азарт. Он шагнул вперед и сжал ее горло угольно-черной рукой с острыми когтями.

— Убери этот выс-сокомерный взгляд, — прошипел он.

Кровь болезненно прилила к вискам и в ушах зашумело. Астра вцепилась обеими руками в его запястье. Пальцы скользнули по жесткой коже, но хватка не ослабла.

— От...пусти... — прохрипела она.

Он снова наклонил голову, внимательно разглядывая ее лицо. Взгляд медленно скользнул по позеленевшим губам, по напряженной шее, по пальцам, впившимся в его руку.

— Какая сильная, ммм... — тихо произнес он с издевкой.

Хитинор продолжал смотреть в глаза своей добыче, выжидая, когда она наконец дрогнет. В груди жгло огнем, каждый вдох вырывался с болезненным хрипом, но Астра не отвела упрямого взгляда.

Когда он немного ослабил хватку, она судорожно глотнула воздух и горло обожгло.

— Хитиноры — хрипло выдохнула она, — Только на это и способны?

Он наклонился, и его дыхание коснулось ее шеи. Волосы на затылке встали дыбом, по спине пробежали мурашки. Еще миг — и он мог укусить. Но хитинор замер. Затем отстранился и посмотрел куда-то ей за спину, словно внезапно потерял интерес.

— Не голоден, — бросил он и разжал пальцы.

Хитинор взмахнул прозрачными крыльями и взмыл к своему берегу. Астра пошатнулась и осела на колени. Воздух входил со свистом, шея ныла от когтей, а в груди медленно закипала едкая горечь.

Мираж наконец подполз ближе и застыл у ее ноги, тревожно шевеля усиками.

— Астра?..

— Ненавижу их, — прошипела она. — Ненавижу хитиноров.

Вечер, ночь и утро слились для нее в один бесконечный промежуток времени. Длинный День, как всегда, не заканчивался. За окном не было ни заката, ни сумерек — только мутный бледно-желтый свет, похожий на воду, в которой слишком долго держали увядшие цветы. *Скука смертная.*

Ночь здесь держалась всего три часа и больше напоминала короткое мрачное мигание, чем настоящую смену суток. Темнота едва успевала коснуться земли, как ее снова вытеснял тот же болезненно-бледный свет. И спрятаться от него было негде.

Астра лежала на спине и смотрела в потолок. Моргать было лень, хотя глаза давно пересохли. Мысли все равно ходили по кругу, раз за разом возвращаясь туда, куда лучше было не смотреть. Но других просто не осталось.

Родителей уже не вернуть. Она слишком хорошо это понимала, чтобы продолжать цепляться за детскую надежду. Хитиноры заполонили все вокруг, а значит пора бы уже найти и их слабые места.

За ночь в ней что-то окончательно созрело, но это было не цветение. Скорее ядовитый сок, который наконец набрал нужную густоту. И ничто не могло встать у нее на пути.

Кроме дотошного братца.

— Ты все не оставляешь наивных попыток сбежать? — Нарцисс стоял в дверном проеме, прислонившись к косяку плечом.

— А ты все подслушиваешь, как ребенок? — она даже не повернулась. — Это не твое дело.

Лицо Нарцисса тут же перекосило привычным презрением.

— Че разлеглась? Вставай и иди работать.

Астра глубоко выдохнула и села. Горло все еще саднило после хватки хитинора, но жаловаться она не собиралась. Уж кто-кто, но Нарцисс на сочувствие давно не был способен.

— Меня вчера чуть не убили, — все же сказала она.

Нарцисс посмотрел на нее пустым взглядом и закатил глаза.

— Как вижу, все конечности на месте. Значит, без «чуть».

Он развернулся и ушел.

Астра нащупала Миража в травяном настиле, сгребла его в ладонь и, не глядя, сунула за шиворот. Гусенец дернулся, сонно заворчал, но устроился на привычном месте в ямке ключицы.

В кухне пахло листьями, влажной древесиной и пылью, поверх всего висел терпкий дым из котелка Пионы. Старуха кряхтела у каменного очага, помешивая тошнотворное варево из горькухи, скользняка и коры терновника. Жижа кипела на медленном огне, и маслянистый пар настойчиво лез в ноздри.

Пиона верила, что хитиноры брезгливо морщились от этого запаха, и обходили их дом стороной. Но пока от аромата, напоминающего гниющее тело люминара, тошнило только Астру.

Нарцисс сел за стол, развалившись на лавке, и даже не поднял головы. Рядом с ним, подперев подбородок рукой, устроился Сцилл и водил пальцем по рваной замызганной карте. На ней угадывались очертания Зеленого Венца, тонкие жилки троп, а у самого края темнели рубленые линии, похожие на засохшую кровь. Раньше Астра их там не видела.

Никто из них, похоже, не обращал внимания на стряпню Пионы. Или просто привык. Сцилл приходил каждый день, потом они с Нарциссом уходили на патрули, прочесывали узкие заросшие улицы и возвращались только к вечеру.

Астра уже отворачивалась, но взгляд зацепился за метку у восточного края Венца на карте. Нарцисс поднял голову и посмотрел на сестру исподлобья, вгоняя кончик ножа в древесину стола.

— Че вылупилась? — негромко спросил он. — Вали уже.

Сцилл нехотя оторвался от карты.

— Выглядишь хреново, подруга, — сказал он, посмотрев на ее растрепанные волосы и помятое, рваное платье. Еще две луны назад Сцилл мог подсунуть ей лишнюю лепешку и сделать вид, будто ошибся. Но рядом с Нарциссом любой люминар рано или поздно деревенел. — Не выспалась?

— Что у вас там? — Астра кивнула на стол. — Опять играете в защитников Венца? Может, пора заняться чем-то посерьезнее, кроме бестолковых кругов по лесу?

Нарцисс выдернул нож и снова всадил его в стол. Доска давно была исполосована глубокими зарубками.

— Отвали! И не учи нас жить, мелюзга.

Сцилл тихо хмыкнул, пряча смешок за кашлем.

Астра нахмурилась. Четыре года разницы — не такая уж пропасть. Раньше этой разницы хватало только на то, чтобы он доставал с верхней полки то, до чего она не дотягивалась. Но в последнее время рядом с братом она и правда чувствовала себя ребенком, которого постоянно отчитывают. Похвала от Нарцисса стала такой же редкостью, как настоящая ночь на землях Длинного Дня. Со временем она просто перестала ждать от него мягкости.

— Ты стал невыносимым, — выдохнула Астра. — Скоро будешь хуже сколий.

Сцилл тут же встрял:

— Это говорит девчонка, которая таскает вредителя за пазухой.носишь этого слизняка как извращенную семейную реликвию. Его все равно когда-нибудь сожрут.

— Зато я не сохну по девушке лучшего друга, — огрызнулась Астра.

Повисла короткая тишина. И прежде чем они успели что-либо ответить, Астра развернулась и вышла, хлопнув дверью.

— Слышал, Мираж? — спросила она уже снаружи.

Гусенец выполз из-под воротника и недовольно сощурился от света.

— Слышал. И... пока ты снова не начала искать в братце что-нибудь хорошее... тебе стоит кое-что узнать.

Астра остановилась.

— Что на этот раз?

— Листья на столе не те, что я выбирал. От них сладковатый привкус, а срезы слишком острые. Это отравя.

— Вот ползучая заросль — выругалась Астри. — Да что с ним вообще стало? Кого он еще травить собрался? Пиону?

Она шумно выдохнула — злиться на Нарцисса было привычнее, чем на все остальное.

— И конечно подслушал, про мой уход.

Уход...

Она ведь могла назвать это долгом или поиском. Но Астри больше не могла смотреть, как Зеленый Венец гниет у нее на глазах. Часть люминаров собиралась за чашками травяного чая и шептали имена пропавших. Остальные делали вид, что ничего не случилось.

Она не хотела оказаться одной из тех, кто сидит у окна и сушит гербарий, пересчитывая пропавших. Стать частью увядающего сада, где все растет лишь затем, чтобы однажды быть срезанным, пугала ее куда сильнее, чем хитиноры.

Суэта на центральном рынке начиналась задолго до часа, который здесь по привычке называли рассветом. Солнце медленно ползло над Венцом: желтело, тускнело, а потом ближе к вечеру резко гасло, будто кто-то накрывал его заслоном.

В детстве рынок пугал Астри. Она цеплялась за ладонь матери и старалась не смотреть по сторонам. Торговцы расплзались между рядами, сорняки тянули к ней иссохшие руки с крючковатыми пальцами. А сами ряды казались бурьяном, разросшимся на месте давно погибшего сада.

С годами сорняки окончательно одичали. Чем-то они даже напоминали хитиноров резкими хищными движениями. И смотрели так же голодно.

Теперь их уловки на Астри не действовали. Она давно перестала слышать зазывные голоса и замечать липкие улыбки. Все это слилось в единый рыночный гул. Каждый раз она ковырялась в темных закоулках памяти, куда сорняки не дотягивались.

Но сегодня взгляд наткнулся на низенькую, сутулую хитинорку. Крылья осы плотно прижимались к спине, похожие на изжеванные лепестки, а пальцы перебирали лямку плетеной сумки.

Осу зажали у прилавка двое сорняков. На грязной тряпке лежал всего один речной камень. Обычный черный камень, отполированный водой, с тонкими прожилками. Ничего особенного.

Но цена за него была втрое выше той суммы, что выложила оса.

— Давай, давай, не жадничай, — один из сорняков наклонился к ней. — Мы и так тебе уступили.

— У меня больше нет, — покачала головой она. — Все, я уйду. Верните мои монеты.

Они переглянулись, и их лица скривились в улыбках.

— Куда это ты собралась? — второй подбросил монеты, и они глухо стукнулись в ладонь. — Доплати и иди.

Астри покосилась на них: не каждый день увидишь, как сорняки обирают хитинора. Но улыбка быстро погасла — опять сильные прижимают слабого.

Астри шагнула ближе.

— Чего тебе, девчонка? — огрызнулся сорняк. — Иди своей дорогой.

— Верните монеты.

Сорняки сухо зашелестели смехом. Один отступил в сторону, второй шагнул вперед, и они зажали ее вместе с осой между рядами.

Торговец наклонился к Астри, собираясь выплюнуть очередную колкость, но ее пальцы уже нырнули в его карман. Люминарка подцепила монетки, и они бесшумно переключались в рукав.

Через мгновение Астра подтолкнула осу в сторону.

— Уходите, — тихо сказала она и, наклонившись, уронила монеты в раскрытый край сумки.

Оса вцепилась в ляжку, кивнула и исчезла в толпе.

На этом стоило закончить. Просто уйти и также раствориться среди чужих спин. Но Астру уже захватил азарт. Она вытащила из складки платья две собственные смоляные монеты и лениво подбросила их на ладони.

— Вы, сорняки, так любите присваивать чужое, — усмехнулась она. — Не ваши?

Торговцы тут же проверили карманы. Первый судорожно ощупал куртку, второй резко вскинул голову и взвыл:

— Эй! Это наши монеты! Воровка!

Астра сорвалась с места и понеслась к лесу, туда, где деревья росли так тесно, что даже сорняки старались лишний раз не соваться. На губах застыла довольная, злорадная улыбка.

— И зачем? — Мираж вцепился в воротник, чтобы его не снесло ветром. — Они будут обдирать всех еще не один век. Ты ничего не изменила.

— Знаю, — Астра перепрыгнула через гнилое бревно, и под ногами хлюпнула рыхлая земля. — Но в следующий раз будут смотреть по сторонам.

— Ты безрассудная.

— Готовлюсь ко встрече с настоящим злом, — бросила она, ныряя глубже в тень леса. — Если я боюсь драться с мелкими тварями, как я посмотрю в глаза хитинорам?

Раньше она проучивала наглых торговцев молча, по-отцовски — забрала свое и пошла дальше. Сегодня она пожалела осу, врага с той стороны реки. Жалость поднялась из какой-то глубокой, давно забытой части души и это раздражало сильнее всего.

Хитиноры позволяли себе больше, чем следовало, и почти никогда за это не платили. Перед глазами снова всплыло лицо того верзилы-сколия, который забрал Азалию. Его руки, черные, как деготь, сливались с плотной курткой, а за спиной широко расправлялись четыре устрашающих крыла. Когтистые толстые пальцы могли переломить ее шею одним движением, если бы она вмешалась.

После похищения матери Астра возненавидела весь их род — всех, кто летал по ту сторону реки. Да, среди хитиноров встречались те, кто не охотился. Дряхлые, медлительные, торгующие в Зеленом Венце и собирающие травы рядом с люминарами. Слишком слабые для охоты или слишком трусливые для жестокости.

Но протянуть руку — не значит открыть горло врагу. Доверие буквально убивало, и этот урок Астра усвоила слишком хорошо на обескровленных телах в лесу.

А если каждая следующая ловушка будет выглядеть беспомощной? Если по ту сторону реки найдутся такие же бедолаги? Она же не полезет вытаскивать всех подряд...

— Пиона со своим воспитанием, чтоб ее... — буркнула она себе под нос. — С детства вдалбливала уважение к старшим. Не думай, будто я прониклась осами.

— Осы, между прочим, бывают вполне сносными, — заметил Мираж, перебираясь ближе к ее уху. — Они хотя бы не называют грабеж торговлей, как сорняки. Убивают открыто, и это честно.

— Нашел с кем сравнивать, — фыркнула Астра, упираясь плечом в шершавый ствол. — Любой будет лучше сорняков. Ты-то откуда такой знаток осинового благородства? Полжизни просидел на плече Азалии...

— Это не мешало мне смотреть по сторонам, — спокойно ответил Мираж.

Астра уже открыла рот, чтобы огрызнуться, но слова застряли где-то в горле, будто его до сих пор сжимали чужие пальцы. Она слишком хорошо помнила близость хитинора.

— Ладно. Сейчас нарву тебе свежих листьев и пойдем.

Она сделала шаг и замерла, услышав шуршание. Кто-то шел совсем рядом тяжелыми, размеренными шагами, не скрываясь и не спеша. *Чертов корень, хитиноры!*

Астра мгновенно юркнула за ближайший ствол и так сильно вжалась спиной в кору, что та впиалась в лопатки. Дыхание она задержала почти инстинктивно.

Мимо прошли двое крупных сколиев в плотных черных куртках с желтыми полосами. Полупрозрачные крылья с темной сеткой жилок были сложены за спиной, но все равно подрагивали при каждом шаге.

По сторонам они не смотрели и друг с другом не разговаривали. Пиона говорила, что такие давно уже живут не разумом, а голодом. Одичавшие сколии перебираются через реку ради крови люминаров. К счастью, думать им особо нечем.

«*Самоуверенные отродья*», — с холодным раздражением подумала Астра.

Легкие начало жечь. Сбитое дыхание выдавало ее хуже любого следа: каждый вдох становился резче, каждый выдох тяжелее. Сколии остановились в трех шагах от ее укрытия. Один медленно повернул голову, и его ноздри дрогнули, втягивая воздух.

Астра быстро пробежалась взглядом по земле, заметила под ногой камень и швырнула его в сторону зарослей. Камень свистнул в воздухе и исчез в кустах.

— Ау!

Из зарослей выскочил разъяренный сорняк, тот самый, что гнался за ней по рынку. Лицо его налилось зеленью от злости, на лбу вздулись жилы, похожие на корни.

— Кто это сделал?!

Сколии насторожились. Головы одновременно повернулись к сорняку, крылья чуть приподнялись. Они втянули воздух и замерли. Астра еще сильнее вжалась в кору, чувствуя, как холод медленно ползет вниз по позвоночнику.

Сорняки пахли прелой землей, и сколии ни за что не пошли бы по этому следу. Они чувствовали ее. Цветочный аромат люминарки, прохладную кровь, от которой язык приятно немел, как от листа мяты. Сколии явно колебались.

— Эй! Я с вами говорю! — возмутился сорняк, шагнув ближе. Он выпятил живот и раздраженно замахал руками, будто не понимая, перед кем стоит. — Вы тут не видели молодую люминарку?

Даже когда сколии двинулись к нему, он не дрогнул. Вряд ли ему вообще приходило в голову, что голодные твари не побрезгуют добычей, которая сама пришла к ним в руки. Он продолжал что-то требовать, брызгать слюной, размахивать руками, до тех пор, пока первый сколий не впился ему в шею.

Астра не стала смотреть. В тот же миг, когда лес разрезал истошный вопль, она сорвалась с места и побежала. Дом тянул ее к себе, как единственный знакомый корень среди вытоптанной земли.

На пороге чья-то рука схватила ее за плечо и резко дернула назад.

— Тебе совсем заняться нечем?!

Пальцы Нарцисса грубо впились в ее предплечье. Его бледно-зеленое лицо перекосило от ярости, желтые глаза потемнели, налились густым янтарем. На секунду он напомнил ей отца, в те редкие моменты, когда тот тянулся к мечу. Только у Нарцисса меча не было. Были лишь кулаки и нескончаемая злость.

— Я тебе сейчас ноги переломлю, чтобы больше никуда не бегала!

— Так. Что здесь опять происходит? — слышались торопливые шаги Пионы.

— Это у нее спроси! — рявкнул Нарцисс, дернув Астру. — Мне уже говорят, что я не способен поймать девчонку, которая таскает монеты на рынке! Ну?! — он приблизился к ее лицу. — Что ты украла, воровка?

Астра недовольно посмотрела на брата и выдернула руку. Нарцисс легко мог удержать ее, но почему-то не стал.

— Охранник из тебя и правда так себе, — твердо сказала она. — Если ты даже не замечаешь, что творится в нашем лесу. Пока ты гоняешься за ворами, сколии жрут сорняков прямо у нас под носом.

— Священное дерево! — Пиона прижала ладонь к груди. Лицо потемнело, стало цвета старой коры. — Ты опять ходила к лесу? Сколько раз говорить — держись от него подальше!

Астра скрестила руки и устало посмотрела сначала на Пиону, потом на Нарцисса.

— Я просто защитила слабого.

— Она защитила осу и обокрала сорняков! — Нарцисс оскалится. — Сорняков! Какая же ты жалкая.

— Замолчи!

Астра развернула Пиону и потащила в ее комнату. Старуха упиралась, цеплялась за косяк, но все равно шла следом. Дверь захлопнулась с глухим стуком, колокольчик на шее Пионы тревожно звякнул в тишине.

Астра вытряхнула из воротника листья вместе с Миражом. Гусенец вывалился на тумбу и сердито зашевелил усиками.

Астра села на край кровати и жесткий травяной настил сухо хрустнул под ней.

— Ну что с тобой происходит? — вздохнула Пиона.

— Я должна уйти сегодня, — Астра почувствовала, как голос дрогнул, и стиснула зубы. — Но это это волнение. Этот страх

Она ждала, что Пиона сейчас в нее вцепится и начнет умолять остаться. Уже сжала кулаки, готовая к долгому спору, но старуха лишь мягко улыбнулась и направилась к шкафу. Пальцы заскребли по верхней полке.

— Ах ты, моя Астра... — пробормотала она, перебирая плетеные корзинки. — Бояться вовсе не стыдно. Твой отец тоже боялся.

Пиона тяжело выдохнула.

— Узнаю дочь Лиатрисса. Ты говоришь совсем как он. И вечно лезешь куда не надо.

Она сняла с полки старую, потемневшую корзинку и поставила на кровать. Пахло сушеной лавандой, у Астры этот запах ассоциировался с поминками.

— Поэтому... бери.

Астра заглянула внутрь, и замерла.

— Мамин браслет... Он все это время был у тебя?

Она достала тонкую жемчужную нить и бусины блеснули мягким светом, когда Астра провела по ним пальцами.

— Пригодится, если влипнешь в неприятности, — кивнула Пиона и отвернулась к окну. — Там есть еще кое-что.

Астра сунула руку глубже и нащупала что-то твердое в тряпице. Развернула сверток и ахнула.

— Это Нет. Пиона, ты что... — пальцы уже сжимали знакомую рукоять. — Я не могу взять бумеранг Лиатрисса. Он ведь оставлял его Нарциссу.

Бумеранг был сделан из затвердевшей темнозеленой, почти черной травяной смолы, с тонкими золотистыми прожилками. Лезвие до сих пор оставалось острым. На рукояти сохранились старые царапины и затертые отпечатки пальцев. *Отец...*

Астра провела подушечкой пальца по знакомым зарубкам и вдруг почувствовала, как время на миг сжимается вокруг нее, тянет назад в те дни, когда он еще был рядом.

— Тебе он нужнее, дитя, — спокойно сказала Пиона, без тени сомнения.

Именно это заставило кожу Астры покрыться мурашками.

— Я знаю, что ты все равно уйдешь. У тебя смелая душа матери и доброе сердце отца. И то и другое не для тихой жизни под крышей. Ступай.

Сказать это ей было явно тяжело. Астра видела, как дрогнул подбородок Пионы, как сильнее вцепились в край корзинки узловатые пальцы, будто та еще могла удержать внучку дома хотя бы на один день. Ведь она снова отпускала близкого люминара в лес за рекой.

И в прошлый раз тот лес не вернул ей ни мужа, ни сына.

Но где-то глубоко под страхом, болью и усталостью она все-таки доверилась упрямой вере Астры. Ничто не остановит эту девчонку. Ничто и никто.

— А то, что ты стащила у сорняков монеты... — Пиона вдруг слабо усмехнулась. — Так им и надо.

— Вообще-то это были мои монеты, — фыркнула Астра, беря с собой только бумеранг. — Нарцисс просто болван.

Она попыталась улыбнуться.

— Зато теперь у меня есть повод поскорее вернуться и рассказать тебе новую историю.

Они обе понимали, что это ложь, и возвращение никто не мог гарантировать. Каждый, кто уходил за реку, обычно превращался в еще один засушенный портрет в гербарии Пионы.

— Не прощаемся. — Пиона так и не повернулась. Плечи ее едва заметно дрогнули, но она не издала ни звука. — Иди уже.

— Спасибо, Пиона

Астра поднялась, чтобы обнять ее, тело уже подалось вперед, но она остановилась.

Прикосновение стало бы настоящим прощанием. Разбудило бы в старухе все то, что она годами закапывала в себе: память о муже и сыне, которых не вернул лес, об Азалии, которую увели прямо у нее на глазах.

Да и сама Астра боялась передумать. Боялась, что тепло родного тела ослабит ее волю, сделает мягкой и уязвимой, какой просто нельзя выжить в Лесу Ос.

Она молча подхватила Миража и устроила его на плече — гусенец был единственным живым кусочком дома, который можно было унести с собой.

Через кухню Астра шла под тяжелым взглядом Нарцисса. Бумеранг она держала за спиной, скрывая в складках платья.

Брат привычно смотрел на нее как на пустое место.

— Что, опять подслушиваешь? — не сбавляя шага, спросила Астра.

Нарцисс сплюнул на пол. На досках расплылось темное влажное пятно.

— Куда собралась, жалкая?

— Нарву нормальных трав и вернусь. — Астра укоризненно приподняла бровь. — Или ты думал, Мираж будет жрать листья, которые ты подменил?

Она чуть склонила голову.

— Ты ведь хороший где-то внутри. Я знаю.

Нарцисс даже не изменился в лице. Только коротко хмыкнул и лениво хлопнул темно-желтыми ресницами, изображая притворную невинность.

— Ну сдох бы твой слизняк, — пожал он плечами. — Все равно вредитель.

Астра остановилась и встретилась с ним взглядом. В глазах Нарцисса не было братской теплоты — только глухая злоба. *И кто еще вредитель...*

— Ладно, забираю свои слова назад. Ты хуже, чем я думала.

Астра вышла во двор и пошла вперед по каменной дорожке. Позади скрипнули доски крыльца — Нарцисс все-таки вышел следом.

Впервые Астре захотелось больнее кольнуть брата в ответ. И, ощутив прилив смелости, она сжала рукоять бумеранга и резко метнула его. Лезвие просвистело у головы Нарцисса, срезая белую прядь с его макушки.

— Эй! Воровка! — Голос Нарцисса наконец прорвался живым криком, в котором не было ни капли притворства. — А ну иди сюда, тварь!

Бумеранг описал круг и вернулся в ладонь Астры, отдавая вибрацией в предплечье. Она позволила себе детскую выходку — высунула язык, скривилась и рванула с места.

Позади еще какое-то время доносился рев Нарцисса, но вскоре он растворился где-то за спиной. К счастью, бегать брат ненавидел почти так же сильно, как всех вокруг.

Астра слышала только собственное дыхание и тяжелые удары сердца. Она замедлилась до быстрого шага, добралась до кромки леса и рухнула в жесткую колючую траву, пахнущую сырой землей и дикими цветами.

— И что это сейчас было? — Мираж наконец ослабил хватку на воротнике.

— Возможно, мы больше не увидимся, — тихо сказала Астра, переводя дыхание. — Теперь я хотя бы понимаю, что чувствовали отец и дед. Это страшно и безумно рискованно. Но отступить уже поздно, верно?

Она криво усмехнулась.

— Да и дома меня ждет Нарцисс. Наверняка уже что-нибудь разбил или кого-нибудь ударил.

— Поэтому ты его дразнила?

— Да, — Астра провела пальцами по краю бумеранга. — Знаю, что задела. Но он даже не догадывается, что мы с Лиатриссом делали этот бумеранг вместе. И что слушается он меня.

Она замолчала и позади зашумела листва. Астра подскочила на ноги, опираясь спиной о ствол.

Почва едва заметно дрогнула, из-за дуба выступил тучный сорняк с рынка. Один рукав болтался пустой тряпкой, а культия была туго перемотана грязными веревками. Лицо, и раньше похожее на спутанный клубок корней, было разорвано в нескольких местах. Один глаз заплыл, второй — провалился. Казалось, он держится на ногах только из-за возмездия.

— Нашлась, воровка, — скривился он. — Из-за тебя сколии сожрали моего брата.

Из теней по бокам выступили еще трое сорняков помоложе, с кожей в мелких колючках. В руках они держали косы из затвердевшей смолы.

— Ты заплатишь за это, — процедил один из них.

Мираж сильнее вцепился в воротник.

— Бежим, — прошептал он. — Их четверо, у тебя нет шанса.

Астра крепче сжала бумеранг.

— Вам лучше уйти, — сказала она, глядя исподлобья. — Я не хочу вас убивать.

Однорукий сорняк захихикал низким шелестящим голосом.

— Слышали? — прохрипел он. — Не хочет она.

Он махнул культей, и трое сорняков бросились вперед.

Астра метнула бумеранг, целясь по их рукам. Смоляное лезвие пролетело в воздухе и ударило по рукояти ближайшей косы. Та вылетела из рук сорняка, врезалась в ствол дерева и оставила на коре темный маслянистый след.

Бумеранг послушно вернулся кругом. Астра поймала его на лету, шагнула навстречу обезоруженному сорняку и одним коротким движением полоснула по его горлу. Лезвие вошло легко и темнозеленая кровь брызнула ей на руку. Сорняк захрипел и рухнул на колени, зажимая шею обеими руками.

Еще двое налетели почти одновременно, их косы сверкнули в тусклом свете. Астра пригнулась, но недостаточно быстро: одно лезвие срезало несколько розовых прядей; второе чиркнуло по плечу.

Сначала Астра почувствовала только удар, потом жжение, будто ей под кожу влили кипящую смолу. Она выругалась сквозь зубы и зажала рану ладонью. Между пальцев просочилась кровь.

Астра нарочно подставила плечо под удар. Боль должна была разбудить в ней магию. Она отзывалась только в самые тяжелые моменты.

Люминарка не отступала. Продолжала отбивать удары бумерангом, двигаясь все ближе к деревьям, иногда отталкиваясь от стволов плечом или спиной. Бумеранг в ее руке двигался как продолжение тела, сорняки-то были ленивы для широких размахов.

Где-то сверху раздался вибрирующий гул крыльев. *Черт! Сколиш так быстро учуяли люминарскую кровь? Не может быть.*

— Быстрее! — заорал однорукий сорняк. — Прикончите ее, пока твари не налетели!

На миг сорняки замерли и в их глазах промелькнул страх, но ярость оказалась сильнее. Они снова бросились на Астру, и она поняла, что не успеет отразить все удары. Косы заходили с трех сторон, не оставляя пространства для маневра.

Она улыбнулась и вытянула руки, чувствуя, как под грудиной просыпается магия. Ледяная, жгучая энергия собиралась внутри плотным клубком, нетерпеливо ползла по внутренней стороне рук и уже почти достигла ладоней. Она уже готова была выпустить ее наружу.

Что-то темное мелькнуло рядом, ударив крыльями по воздуху. Та самая оса с рынка. И от прежней медлительности не осталось и следа — она двигалась с пугающей, резкой скоростью. Ее острые зубы сверкнули влажным блеском и вонзились в шею ближайшего сорняка.

Тот захрипел, хватаясь за горло. Чернота пошла от укуса черными жилами, яд стремительно расползлся под кожей, и сорняк пошатнулся.

Оса уже метнулась к следующему, зубы рвали одного за другим, но один удар она все же пропустила.

Однорукий сорняк взвыл и дернул косу широким взмахом. Лезвие распоролло ей спину от поясницы и до самого крыла. Оса согнулась пополам и завалилась на бок, уже из травы она дернулась и вцепилась зубами ему в голень. Сорняк заорал, споткнулся и повалился рядом. Черные прожилки яда тут же поползли по его ноге.

Астра подобрала свой бумеранг и подошла к осе. Под телом хитинорки уже растекалась густая черная кровь, быстро впитываясь в землю. Она едва дышала, но продолговатые, блестящие глаза все еще моргали и смотрели на Астру.

— За..чем?

— Пос-с-слушай, — оса потянулась к ее ноге. Дрожащие пальцы неожиданно крепко вцепились в лодыжку. — Сегодня стражи нападут на Венец

Она тяжело выдохнула и из ее рта брызнула кровь.

— Передай моей дочери Асе что мне жаль

Последнее слово прозвучало почти беззвучно. Губы еще шевельнулись, но звука больше не было. Блеск в глазах погас, крылья медленно сложились, и тело застыло.

Астра стояла неподвижно, уставившись в землю. Смотрела на высыхающую кожу осы, на когтистую руку, которая так и осталась сжимать ее лодыжку.

Люминарка почувствовала тяжесть в груди, но вовсе не жалость. Только не к хитинорам.

Она подумала о дочери этой осы, которая еще не знала, что мать не вернется домой. Это было слишком близко к сердцу Астры.

Гул крыльев нарастал. Сколии приближались и воздух завибрировал, разгоняя листву.

— Нужно что-нибудь взять, — шепнула Астра, опускаясь к телу. — Хоть какой-то знак для дочери.

Мираж высунулся из воротника.

— Ты серьезно собираешься ее искать?

— Если кто-то из хитиноров приведет меня к Безмолвным Корням, я пойду. Это шанс.

Она шарила по карманам куртки, но находила только труху и сухие листья. Пальцы ушли глубже и зацепились за острый край. Астра отдернула руку и увидела тонкий порез на подушечке пальца. Кровь выступила мгновенно и потемнела, прямо на глазах.

— Нет, — вскрикнула она. — Нет. Нет. Нет!

Лезвие было пропитано осиным ядом. Астра с силой сжала палец, выдавливая кровь из раны. Запахло паленой зеленью, как на кострище после поминок.

Вокруг стало глухо. Сердце забилося в висках, палец ныл тупой, тягучей болью.

— Быстрее! — Голос Миража пробивался к ней сквозь туман. — Сделай хоть что-нибудь!

Астра вскочила и бросилась бежать, спотыкаясь о корни, едва удерживаясь на ногах. Гул сколий постепенно остался позади: они нашли трупы сорняков и теперь жадно рвали их на части, не обращая внимания на ускользящую сладкую добычу.

Астра съехала по небольшому обрыву вниз и бросила бумеранг в траву. Затем упала на колени прямо у кромки берега реки и начала яростно тереть палец. Тот уже распух и почернел.

Боль поднималась к запястью, дыхание сбивалось, сознание поплыло.

Послышались шаги.

— Не верь той осе, — сказал кто-то очень тихо. — Она привела бы тебя в ловушку.

Астра повернула голову. На берегу стоял старый хитинор. Сгорбленный, худой, с длинной седой бородой, в которой запутались сухие травинки и кусочки коры. И только спустя несколько секунд, пока ее взгляд фокусировался на силуэте, она поняла, что смотрит на невозможное.

У него было... лицо Миража, а нижняя часть тела при этом оставалась от гусеницы. *Вот черт...*

— Какого корня?.. — прохрипела Астра.

— Она тебя обманула, — продолжил Мираж, осторожно касаясь ее руки. У него были руки! — Не верь ей. Мост в Перворой открыт только для люминаров, которые убили своего. Оса хотела, чтобы ты стала одной из них.

— Я никому не верю, — пробормотала Астра и попыталась отдернуть руку.

— И правильно, — проскрипел Мираж. — Никому не верь.

Он продолжал говорить что-то о сферах и артефактах. Но слова постепенно растягивались, ломались и превращались в глухой шум.

Лицо Миража тоже поплыло, черты менялись, сползали. На миг Астре показалось, что перед ней стоит Пиона и ее колокольчик тонко звенит в движении. Затем отец, с его жестким, но добрым взглядом. Затем — Нарцисс, скалящийся, играющий с ножом в руке.

— Ты уже мертва, — сказал Мираж голосом брата. — Жалкая.

Астра хотела ответить, но мир вокруг нее задрожал, распался на сотню осколков, а потом снова собрался заново уже другим.

Она резко закашлялась от удушливого дыма и перевернулась на бок. Горло горело и каждый вдох превращался в пытку. Дым царапал легкие изнутри, и Астра никак не могла откашляться, хватаясь за шею.

Вокруг стоял полный мрак. Астра лежала все там же, в углублении под обрывом у самой реки. Холодная вода добралась до ее ног. По поверхности реки дрожали оранжевые отблески.

Она обернулась и увидела, как сквозь чашу Зеленого Венца поднимался черный дым. Он валил широкими столбами, закрывая небо. В воздухе кружился пепел, серые хлопья оседали на воду и ее макушку. Астра снова закашлялась.

Тело все еще плохо слушалось, яд сковывал мышцы.

— Ночь... — тяжело выдохнула она. — Мираж... Где ты?

Гусенец не ответил. Только сейчас Астра заметила, что он лежит на ее груди совершенно неподвижно. Но он дышал.

Астра повернула голову и снова посмотрела на лес. Сквозь густой дым между деревьями двигались фигуры, скользили между стволами бесшумно, будто не касались земли. Она понимала, что это может быть лишь игрой отравленного сознания, но от этого легче не становилось.

Дым щипал глаза. Астра вонзила ногти в рану на плече, царапая порез. Из груди вырвался глухой крик, и она впилась зубами в нижнюю губу, пытаясь пробудить магию.

И магия откликнулась.

Под грудиной вдруг вспыхнуло знакомое ощущение. Ледяное пламя разлилось по венам, заставив все тело вздрогнуть. Воздух вокруг будто стал плотнее. Свет вырвался из ладоней розовыми всполохами и пульсировал в такт ее сердцу, перетекая из одной руки в другую.

Магия никогда не приходила по ее зову. Она всегда дожидалась часа, когда боль становилась невыносимой, а смерть подходила слишком близко.

Розовое сияние внезапно устремилось к почерневшему пальцу и растворилось под кожей.

Боль пронзила руку, и Астра вскрикнула. Будто руку облили раскаленной смолой и одновременно вытаскивали из нее занозу. Темные нити, похожие на корни, вытянулись из раны и растворились в сиянии.

Палец постепенно менял цвет. Черный оттенок отступал, переходя в болезненно-серый и наконец вернулся к привычному бледно-зеленому.

Затем все стихло. Свет погас последними искрами, и руки упали на песок. Астра осталась лежать у самой воды, пытаясь отдышаться. Тело понемногу возвращалось к жизни — руки и ноги снова слушались, и каждый вдох уже не был пыткой.

Астра медленно села. Она пристально смотрела на ладони, пытаясь понять, что именно сейчас произошло. Где-то глубоко под грудиной еще растекалась приятная холодная энергия.

Астра резко встряхнула Миража. Гусенец дернулся, распахнул глаза и несколько секунд бессмысленно смотрел на нее, словно пытался вспомнить, кто она такая.

Астра поднялась слишком быстро и вокруг поплыло, но она удержалась на ногах. Схватив бумеранг, она вскарабкалась по обрыву вверх.

Зеленый Венец горел.

Рынок, через который Астра проходила сотни раз, был неузнаваем. Прилавки лежали вперемешку с обугленными балками, раздавленные корзины рассыпали содержимое по мостовой. Травы, коренья, ягоды — все превратилось в липкую зеленую кашу под ногами. Между камнями блестели лужи крови, а в их дрожащих отражениях ломались языки пламени.

Каждый вдох царапал горло горьким пеплом. Крылатые силуэты сколий то и дело мелькали среди дыма, опускаясь во дворы и на крыши домов. Они не просто убивали всех без разбора, а явно что-то или кого-то искали.

Один из сколиев прижал сорняка к перевернутому прилавку и впился зубами ему в шею. Тот визжал, дергался, но хищник отрывал от него кусок за куском, не обращая внимания на крики.

— Где полноцветы?! — сколий на миг оторвался от добычи. — Отвечай!

— Я скажу! Скажу! — сорняк выплевывал слова вместе с кровью. — За рядами! В заросшем доме! Я слышал, у них в подвале держат девчонку и мальчишку с магией! Они там!

Астра протиснулась в узкий проход между обгоревшими лавками. Почерневшие доски царапали плечи, щепки впивались в кожу, но это все еще было лучше, чем попасться на глаза сколиям.

Дома Зеленого Венца горели — все до одного. Дым валил из окон и стелился по улицам густым туманом. Огонь охватывал стены и добирался до крон деревьев.

Улица, по которой Астра когда-то счастливо проходила с матерью на рынок, превратилась в пепелище. Каждый дом стал чужим.

Здесь жила женщина, продававшая пыльцевые лепешки. Чуть дальше — старик, у которого всегда находились ягоды морочника от ночных кошмаров. Когда-то эти окна светились теплым светом фонарей, а теперь от домов остались лишь обугленные стены и пустые рамы.

Под ребрами болезненно скрутило, когда впереди показался дом Пионы.

Огонь уже пожирал крыльцо, карабкаясь по стенам к крыше. Ветер разносил по воздуху пепел и запах горячей древесины, но Астра смотрела лишь на землю перед домом.

Пиона лежала на боку, поджав ноги, будто просто прилегла отдохнуть. Темно-фиолетовые волосы раскинулись по пеплу, смешались с сажей, а из груди торчал черный смоляной меч.

Колокольчик на ее шее молчал. Он разбился, и его осколки тускло поблескивали в луже крови.

Над телом стоял огромный мохнатый сколий. Он склонился к Пионе, приоткрыв челюсти, и его длинные руки, покрытые жесткой щетиной, уже тянулись к мертвой старухе.

— Нет! — закричала Астра.

Бумеранг свистнул в воздухе, лезвие врезалось сколию в шею, вспарывая плотную кожу, но не пробивая ее до конца. Он коротко и обиженно взвизгнул, будто у него просто отнимали еду, и он с яростью обернулся к Астре.

Бумеранг вернулся по дуге, но пальцы Астры промахнулись, и он упал в траву. Не думая, она рванулась к ближайшему забору, вцепилась в подгнившую доску и дернула на себя. Доска была кривой и трухлявой, но в ее руках стала оружием.

— Уйди от нее! — крикнула Астра.

Сколий явно не ожидал, что кто-то из люминаров вообще посмеет повисить на него голос. Он оскалился, челюсти шелкнули, и он бросился вперед.

Из переулка выскочили двое люминаров — мужчины с обожженными лицами, вооруженные косами и топорами. Они ударили одновременно, с двух сторон, навалившись на сколия всем весом.

Астра, не раздумывая, вонзила доску хитинору в живот с влажным хрустом. Сколий зашатался, пытаясь удержаться на ногах. Один из мужчин резко полоснул косой по его шее, и голова отродья тяжело повисла набок, забрызгав их черной кровью.

Астра понеслась вдоль домов, пригибаясь, перепрыгивая через обломки, тела и горящие доски. Дым жег легкие, она то и дело откашливалась на ходу.

И тогда она увидела *его*.

На перекрестке, в окружении крупного оса и крепкого люминара, обернутого в черную одежду врагов, стоял тот самый хитинор. Тот, что вцепился в ее горло у реки.

Его лицо даже не дрогнуло, когда он пробивал мечом грудину люминарки, прижатой к забору. Ос рядом с ним просто отпихнул ее тело в сторону, а люминар все оглядывался по сторонам.

— Беги! — привел ее в чувство Мираж. — Сейчас же беги! Не стой!

Астра с трудом заставила себя отвернуться, в носу защипало от сдерживаемых слез. Она побежала к лесу, где деревья смыкали кроны в плотную темноту, где можно было перевести дыхание.

Ночь продлится лишь три часа, нужно бежать.

Позади трещали и с грохотом рушились дома, кричали люминары, все это сливалось в протяжный гул, от которого сводило скулы и хотелось звать в ответ.

Когда под ногами хлюпнула вода, Астра едва удержалась на ногах. Из-под кустов вовремя выбежал ручей. Она осела на мокрую землю, жадно зачерпнула ледяную воду и плеснула в лицо. Снова и снова. Пепел и сажа смывались в мутный поток, но запах гари никуда не уходил. Он въелся в одежду, пропитал кожу, и засел в легких так глубоко, что каждый вдох отдавался горечью.

Чертовы хитиноры.

— Пиона

— Ей уже не помочь, — тихо отозвался Мираж, коснувшись ее щеки влажными усиками.

— Но, может, Нарцисс еще жив.

Астра поднялась. Руки тряслись, ноги подкашивались, но она заставляла себя идти дальше. В ушах все еще звучал голос того сорняка, продавшего чужую невинную семью люминаров.

У Лунарии, знакомой Астры, никогда не было магии. Она просто была другой. Из-за белоснежной кожи ей можно было выходить наружу только ночью, и то всего на три коротких часа. Днем они с младшим братом прятались в подвале за плотными ставнями. Солнечный свет обжигал их кожу, оставляя серые болезненные пятна. От постоянного беспокойства пальцы Лунарии часто начинали двигаться сами по себе, как нервный тик.

Астра с интересом разглядывала соседских ребят, не в силах отвести взгляд.

Лунария и Лунник совсем не походили на остальных люминаров, казалось, будто солнце выжгло из них все краски. Белая кожа, волосы и ресницы словно потеряли пигмент, а белоснежные глаза без зрачков наводили на собеседников неловкость, порой даже пугали. Но в темноте они безошибочно различали каждый шорох и шаг на лестнице.

Тогда даже дневной зной переносился легче — в подвале держалась прохлада, пахло сырой землей и сухой мятой, от этого всегда становилось легче.

Как-то Астра поймала себя на том, что следит не за разговором, а за тем, куда смотрит Нарцисс. Его взгляд все время возвращался к Лунарии.

«*Мы просто друзья*», — закатывал глаза он, когда сестра начинала его дразнить.

Но Астра видела, как они обнимались в темноте, когда им казалось, что они остались одни. Лунария всегда касалась его руки первой. Нарцисс не отстранялся, но и не всегда отвечал на прикосновения.

Сцилл тоже держался рядом. Приносил коренья, задерживался по пустякам — то за лестницу возьмется, то вдруг вспомнит про травы и начнет спорить с Нарциссом. Все это выглядело случайным, если не смотреть слишком внимательно.

Он смотрел на Лунарию с такой тоской, что ее невозможно было не заметить, но она делала вид, что не видит.

Когда Длинный День наконец уступал место короткой ночи, Нарцисс выводил ее за порог, и они уходили к старому дубу, что рос на холме за домом.

Астра, Сцилл и Лунник оставались за старой шашечной доской, водили гладкими камешками по вытертому дереву и делали вид, что не видели ту парочку.

Те двое всегда говорили о чем-то своем, Лунария обрывала его на полуслове, и дальше слов уже не требовалось.

Астра, хихикая, отводила взгляд. А вот Сцилл никогда туда не смотрел и садился к ненавистному дубу спиной, особенно когда пара уходила глубже в лес. После таких прогулок они с Нарциссом возвращались растрепанные, с травой в волосах и землей на спинах. Лунария после этого светилась от его близости.

Но никакого другого света у нее никогда не было.

Астра углубилась в лес, туда, где дым уже не душил так сильно, и тяжело привалилась спиной к шершавому стволу. Ноги подогнулись сами, и она медленно сползла вниз, прямо на мягкую мшистую землю.

Фиолетовое платье висело на ней клочьями. Подол был разорван в нескольких местах, лиф прожжен искрами. Кожа под тканью стала серой от сажи, покрылась мелкими трещинами и пятнами чужой крови.

Астра накрыла ладонью раненое плечо, и порез сразу зашипел. Потом она подняла вторую руку и долго смотрела на палец. От пореза не осталось ни следа. Только обломанные ногти и черная грязь, вьедшаяся под них.

Она смотрела на ладонь так долго, что Мираж беспокойно заерзал у нее на плече.

— Ты в порядке?.. — тихо спросил он.

Астра резко поднялась, схватилась за почерневший ствол и побрела к обожженным деревьям. Кора отслаивалась пластами и осыпалась под пальцами сухой угольной крошкой. Она начала соскабливать ее палкой на широкий лист лопуха, пока тот не наполнился черной трухой, пахнувшей гарью и горелой древесиной.

Потом спустилась ниже по течению, зачерпнула воды и вылила ее в лист. Сухой корягой долго размешивала смесь, пока та не превратилась в густую темную массу.

— Ты что задумала? — настороженно спросил Мираж.

Вместо ответа Астра зачерпнула горсть черной жижи и втерла ее в волосы. Розовые пряди, которыми так гордилась Пиона и которые всегда напоминали об Азалии, мгновенно потемнели. Она снова набрала вязкую массу и принялась тщательно размазывать ее от корней до самых кончиков, пока ни единого светлого участка не осталось на виду.

Волосы быстро отяжелели, слиплись и безжизненно повисли вдоль лица. Астра посмотрела на свое отражение в мутной речной воде. Оттуда на нее смотрела незнакомка. Лицо осталось прежним, только испачканным золой и грязью, а волосы стали похожи на обугленные стебли растения.

Маленькое старческое лицо Миража вытянулось от ужаса.

— Что ты наделала... — пробормотал он. — Выглядишь так, будто собралась меня ужалить.

Астра размазала грязь по шее, плечам и рукам. Не слишком густо, но достаточно, чтобы приглушить бледно-зеленый оттенок кожи. Теперь она почти сливалась с выжженной землей и закопченными стволами деревьев.

Проблемой оставались глаза. Даже сейчас аметистовые радужки будто светились изнутри, выдавая в ней люминарку лучше любого запаха.

Астра подошла к коряге у воды, где деготь уже начал затягиваться тонкой пленкой. Осторожно подцепила ее пальцами и долго разминала между ладонями, пока она не стала почти прозрачной. Затем острием ветки вырезала два крошечных кружка и проделала в каждом небольшое отверстие.

Первую пленку она осторожно вложила под веко. Мир мгновенно потемнел и расплылся, глаз пронзило такой резью, что она невольно зажмурилась и по щеке потекла слеза.

— Привыкну, — хрипло прошептала Астра и вставила вторую пленку.

Когда она снова посмотрела на свое отражение, аметистовые глаза исчезли. На их месте были две черные бездонные точки, почти неотличимые от глаз хитинов.

Она несколько раз моргнула — линзы не сдвинулись, но боль осталась. Теперь это была просто еще одна вещь, которую придется терпеть.

Пригибаясь, Астра двинулась вдоль деревьев, пока впереди не мелькнул тусклый отблеск костра. В небольшой ложбине сидела группа сколий, не больше шести. С такого расстояния трудно было разобрать.

Их крылья были сложены за спиной, а сами они казались огромными темными силуэтами, прильнувшими к земле после удачной охоты. Они почти не разговаривали. Иногда кто-то поворачивал голову, иногда коротко переглядывался с соседом. *Мрачное зрелище...*

Астра осторожно легла среди корней и долго наблюдала за ними. Мысль была простой и опасной: убить одного, снять одежду и спрятаться в чужой шкуре. Но даже издали было ясно, насколько эта затея безумна, — она и с одним то хитином не справилась.

Астра медленно отползла назад, отряхнулась, спустилась к реке и пошла вдоль берега к мосту.

Сплетенный из корней и веток, местами потемневший, он висел над темной водой, и едва заметно покачивался от ветра.

Люминарка замерла в кустах у самого берега. На дальнем конце моста стояли пыльцекры.

Их было четверо. Муравьи в алых куртках стояли на противоположном краю моста, и не шевельнулись ни разу за несколько минут, что на них смотрела Астра. Их ладони сжимали копыя из затвердевшей смолы, и, может, это было их тайной опорой, ведь они совершенно не

двигались. Если бы не красная ткань одежды, их невозможно было бы различить в темноте. Кожа, волосы, глаза — все было одинаково черным, словно они упали в деготь.

Астра прислонилась спиной к стволу и прикрыла глаза. Нельзя было долго их закрывать, линзы слипались и царапали веки.

Из леса Венца, между почерневшими деревьями и полосами дыма, показалась телега. Широкая, грубо сколоченная из старых досок, она тяжело скрипела под тяжестью груза. Двое сколиев, впряженных в лямки из перекрученных лиан, молча тянули ее к мосту.

Телега до краев была завалена телами — в ней лежали вперемешку люминары и хитиноры. Сквозь черные куртки с желтыми полосами проглядывали бледно-зеленые руки, спутанные волосы, обломки смоляных клинков и поломанные, неестественно вывернутые крылья. Лиц было почти не разобрать — тела наваливались друг на друга, сплетаясь в единый, бесформенный ворох.

Когда телега поравнялась с кустами, Астра беззвучно покинула укрытие и нырнула внутрь. Приторная вонь разлагающейся плоти смешалась с гарью, едким ядом и кислым потом мертвых тел. К горлу подкатила тошнота, Астра зажала рот ладонью. Даже Мираж съезжился в ямке ключицы и притих.

Тела давно остыли. Она лежала между двумя мертвыми осами и чьи-то окоченевшие пальцы упирались в спину, сложенное крыло давило на затылок.

Астра отвернулась и начала быстро шарить по одежде мертвецов.

С одной из ос она стащила плотную куртку, насквозь пропахшую потом и дымом; потом нашла штаны. Пришлось торопливо снимать собственное платье прямо среди тел. Фиолетовая ткань, еще недавно напоминавшая лепестки ночных цветов, теперь была перепачкана грязью, кровью и золой.

Астра натянула чужую одежду. Куртка оказалась почти впору. Штаны были слишком широкими и постоянно сползали, поэтому пришлось затянуть их чуть ли не под самой грудью. Миража она тоже переселила под куртку.

Платье осталось лежать на коленях тяжелым влажным комком. Когда телега начала замедляться перед съездом с моста, Астра выбросила его за борт и ткань тихо плеснулась в воду.

Впереди начинался Лес Ос.

Дождавшись, пока сколии отвлекутся на разговор с пыльцекровами, Астра осторожно сползла вниз и юркнула в заросли. Ветки хлестнули по лицу, оставляя царапины, но она почти не почувствовала боли. Назад дороги больше не существовало.

По эту сторону реки лес выглядел иначе. Деревья росли кривыми и узловатыми, их корни торчали наружу. Воздух был тяжелым от дыма. Даже здесь кружился пепел, прилетавший со стороны Венца.

Штаны болтались на ней мешком, и Астра вдруг почувствовала себя ребенком, забравшимся в отцовскую одежду. Но это была одежда врага, и она возможно даст ей шанс прожить еще несколько часов.

Астра двинулась вперед, ориентируясь на шум голосов.

На той стороне реки в такое время уже давно гасили огни и расходились по домам. Здесь же ночь словно только начиналась.

Когда деревья расступились, она остановилась и чуть не раскрыла рот от удивления.

Перед ней раскинулась широкая улица, вымощенная плоским темным камнем. По обеим сторонам горели высокие факелы, окрашивая все вокруг в оранжевые и золотистые цвета. По улице непрерывным потоком двигались хитиноры.

Осы и сколии переходили от лавки к лавке, сидели прямо на земле, перекрикивались через всю улицу, толкали друг друга плечами и громко смеялись.

У прилавков разливали темный напиток, от которого тянуло кислой, хмельной горечью. Запах стелился над улицей густым, приторным туманом, и уже от одного вдоха начинало мутить.

Кто-то пил из огромных рогов, запрокинув голову. Кто-то яростно спорил, размахивая руками перед самым лицом собеседника. Голоса переплетались в сплошной гул — стрекот, жужжание, хриплый хохот, звон посуды, и поверх всего отовсюду вибрировали десятки голосов.

Астра никогда не видела ничего подобного. В Зеленом Венце жили тихо и осторожно. Люмины привыкли говорить шепотом и не высовываться, будто опасность могла появиться из-за любого ствола. Здесь же, в самом сердце врага, никто ничего не боялся.

Они шумели, смеялись, пили, и именно это пугало ее больше, чем огонь, кровь и груды мертвых тел. Это означало, что они победили. Что их жизнь была нормой, а ее народ давно привык выживать, а не жить свободно.

Астра медленно перевела взгляд дальше, к центру поселения. Там, среди редких деревьев, возвышался огромный, темный улей. Стены тонули в темноте, но десятки окон светились желтым и оранжевым огнем от десятков факелов.

Над темными сводами непрерывно кружили осы и сколии: одни исчезали в многочисленных проходах, другие вылетали наружу и тут же терялись в толпе. Никто никуда не спешил и не оглядывался. Для них это был обычный вечер.

И где-то среди всего этого нужно было найти Асю.

Постепенно Астра начала различать ос и сколий. Издалека они казались почти одинаковыми: те же прозрачные крылья, та же темная одежда. Но стоило присмотреться внимательнее, и различия становились очевидны. Сколии выделялись размерами — плечи шире, тела тяжелее, да и двигались они лениво.

Иногда среди толпы появлялись и другие сколии.

На их плечи были наброшены длинные бархатные накидки, расшитые золотыми узорами. Даже самые рослые осы уступали им дорогу без единого слова. Королевских осанистых особей Астра видела всего второй раз в жизни, но узнала сразу.

Дальше, за домами, работали пыльцекровы.

Муравьи двигались почти бесшумно. Они таскали бревна, рыли землю, возводили стены из спрессованной грязи и смолы, и все это молча, без остановок, без приказов. Никто не разговаривал, не смеялся, не останавливался. Каждый знал свое дело.

Астра двинулась вперед, огибая свет факелов, и чуть не столкнулась с пыльцекровом.

— Свист? — спросил он. — Вы же говорили, что отправляетесь в Безмолвные Корни.

Астра замерла. Внутри все оборвалось, но она сумела сохранить невозмутимость. Она понятия не имела, кто такая Свист и почему ее приняли за нее. Но она знала: стоит начать оправдываться или хоть на миг замешкаться — и все кончено.

«Чертов корень, — пронеслось в голове. — Только бы не спросил чего-нибудь еще».

— Хочу увидеться с Ас-сей, — прошипела она, старательно растягивая шипящие звуки. — Видел ее?

Астре казалось, что он вот-вот наклонится ближе и почувствует под запахом дыма и дегтя то, что скрыть невозможно — прохладный сладковатый аромат люминарской крови.

Но муравей лишь повернул голову на шум, донесшийся с улицы.

— Нет. Наверное, работает в лесу.

Этого оказалось достаточно. Когда он снова посмотрел вперед, перед ним уже никого не было.

Астра побежала в лес. Тропа петляла между выпирающими корнями, терялась под папоротником, потом снова проступала темной полосой.

Спустившись к берегу, Астра спряталась за широким дубом и осторожно высунулась из-за ствола.

Мираж выбрался из-под куртки и пополз вверх по коре, на разведку.

У самой воды стояли сероволосый люминар и крупный ос, тихо переговариваясь. Шум реки и далекий треск пожаров заглушал их голоса, разговор приходилось читать по рукам и лицам. Люминар несколько раз коротко кивнул, а ос жестикулировал руками, указывая в сторону реки.

Астра решила проследить за ними. Она уже собиралась уйти, обернулась и едва не вскрикнула.

Прямо перед ней стоял хитинор, который напал на нее у реки. Тот, что убивал люминаров в Зеленом Венце.

Астра отшатнулась.

— Что ты здесь забыла? — спросил он.

Несмотря на сбившееся дыхание, Астра вскинула голову, хотя шея будто окаменела.

— Выс-слеживаю люминаров у берега, — выдавила она, не показывая страх. — Думала, кто-нибудь выползет к воде.

Хитинор подошел ближе.

Астра прижалась спиной к шершавому стволу. Отступать было некуда, — он догонит ее раньше, чем она успеет сделать несколько шагов.

— Имя, — потребовал он, не сводя с нее глаз.

Астра молчала.

Он наклонился к ее шее так близко, что она почувствовала его запах — влажную землю и едва уловимую горечь полыни. Его дыхание скользнуло по ее шее, горячее и медленное, задело ключицу.

Затем хитинор резко развернул ее лицом к дереву и впечатал в кору. Прижался вплотную, так, что она почувствовала, как твердый бугор в его штанах уперся ей в поясницу. Его пальцы с короткими острыми когтями бесцеремонно легли ей на талию, затем опустились ниже, к бедру.

— Отстань! — Астра резко вывернулась и толкнула его в грудь. — Какого корня ты ко мне пристал?

Хитинор даже не пошатнулся. Черные глаза сузились, в них не осталось ни насмешки, ни раздражения.

— Твое имя? — повторил он.

— Я С-свис-ст, — нарочито прошипела она.

Хитинор медленно провел когтем по ее ключице поверх куртки, словно проверяя собственные подозрения. Когда его рука опустилась ниже, к ее груди, Астра резко оттолкнула ее.

— Свист всегда не против провести со мной ночь, — с издевкой усмехнулся он, а затем нахмурился. — Но раз ты здесь — он снова наклонился к ее шее. — Будешь мне должна за то, что еще дышишь.

Хитинор отстранился, глядя ей в глаза, и облизнул губы.

Астра кивнула. Каждая клетка требовала: беги, ударь, сопротивляйся. Но она заставила себя застыть и ответить:

— Что тебе от меня нужно?

Он долго смотрел на нее, прикидывая, есть ли от нее толк. Затем протянул руку и расстегнул ворот ее куртки. Пальцы Астры сами сжались в кулаки, однако вместо удара или укуса хитинор достал что-то из-под куртки и повесил ей на шею. Тяжелый предмет стукнул по ключицам. Она опустила глаза — на шее висел черный медальон, поблескивающий в темноте.

— Ты добудешь артефакт, который люминары спрятали в Венце, — сказал он чуть тише. — И принесешь его мне.

Он слегка склонил голову, наблюдая за ее реакцией.

— Без этого медальона тебя убьют раньше рассвета. Как и без крыльев.

Ну конечно он это заметил. Наверняка, она выглядела нелепо.

— Принес-сешь мне артефакт, — продолжил он, — и, возможно, я сохраню тебе жизнь, цветочек.

— Не называй меня так! — Астра резко толкнула его в грудь, вложив в этот удар всю злость, какую еще могло выжать ее уставшее, израненное тело.

Хитинор лишь спокойно выхватил меч. Лезвие мелькнуло, и по ладони Астры скользнула острая боль. Кожа разошлась тонкой полосой, наружу выступила зеленая кровь.

Он перехватил ее запястье прежде, чем она успела отдернуть руку, поднес к своему лицу и глубоко вдохнул. На мгновение его глаза закрылись, плечи расслабились, а из груди вырвался низкий вибрирующий звук, больше похожий на довольное урчание.

— С-сладко.

Астру передернуло от отвращения.

— Не знаю, в какую игру ты играешь, — глубже задышал он, наблюдая за вытекающей кровью, — но запах тебя выдает за несколько метров.

— Я ничего для хитиноров делать не буду, — процедила Астра, пытаясь вырвать руку. — И уж точно не стану выполнять твои приказы.

Он хищно сощурился и посмотрел ей в глаза.

— Имя.

Астра стиснула зубы.

— Твое. Имя.

И когда она снова промолчала, уводя взгляд, он поднес ее ладонь ко рту. Не отрывая глаз от ее лица, он коснулся губами пореза.

Он пил ее кровь медленно и без спешки, словно наслаждался не вкусом, а самим процессом. Влажное прикосновение языка к коже вызывало тошноту. Кровь уходила из тела вместе с силами, а внутри поднималась магия. Астра терпела, ждала, пока он потеряет бдительность, и медленно, почти незаметно потянулась к рукояти его меча.

— Жал, ты здесь?

Голос донесся откуда-то сбоку, из-за деревьев. Сквозь мутную пелену перед глазами Астра различила силуэт крупного оса.

Жал мгновенно отстранился от ее руки, и притянул Астру к себе. Она уткнулась лицом в теплую впадину между его ключицами и в нос снова ударил запах полыни. Ладонь легла ей на затылок, полностью скрывая лицо, а мышцы под курткой заметно напряглись.

Ос неловко усмехнулся и тут же отвел взгляд.

— А, понял. Не буду мешать.

Астра дождалась, пока гул крыльев отступит за деревья и смешается с лесным шумом. Только тогда она выдернула меч из ножен Жала и отступила на три шага, выставив клинок между ними. Рукоять оказалась широкой и чужой. Пальцы дрожали, хват срывался, но отступить было уже некуда.

Она бросилась вперед и ударила сверху, целясь в плечо. Жал лишь сместился в сторону, коротко и лениво, словно происходящее его забавляло. Хитинор двигался без суеты и особо не защищался, он предполагал, куда ляжет следующий удар и клинок пролетал мимо.

— Кто тебя учил? — спросил он после очередного ее промаха.

Астра стиснула зубы. Голос сейчас только отнял бы силы. Она перехватила рукоять обеими руками, резко изменила направление и почти достала его на развороте, но за спиной Жала распахнулись крылья. Воздух ударил ей в лицо, швырнул к ногам пепел, сухие листья и черную труху. Астра вскинула голову, и Жал был уже рядом. Он спикировал вниз и одним точным ударом выбил меч из ее рук.

А в следующий миг его пальцы унизительно сомкнулись на ее горле. Земля ушла из-под ног, и Астри, упираясь на одни лишь носки, вцепилась в его запястье обеими руками.

Жал наклонился к ее уху.

— Имя.

Астри задыхалась, чувствуя, как черные когти впиваются в кожу. Перед глазами начинали плавать темные пятна, но умирать в его руках она не собиралась.

— Астри — прохрипела она.

Пальцы разжались.

Она рухнула на колени, судорожно хватая воздух ртом, и тут же, не думая, снова бросилась на него с голыми руками. Просто желая оставить на его коже хотя бы одну царапину.

Жал перехватил ее кисть и крепко сжал, в суставах хрустнуло.

— Я даю тебе один час.

Астри замерла.

— Ты принесешь мне артефакт из Венца.

Где-то глубоко внутри всплыло старое воспоминание. Когда-то давно мать говорила об этом с Пионой на кухне. Тогда Астри считала это очередной выдуманной историей, да и понятия не имела что это за артефакт.

Жал наклонился ближе.

— И, если заставишь меня ждать... ты знаешь-шь, что будет.

Жал грубо обхватил ее за талию и резко поднялся в воздух. Лес понесся навстречу темной размытой полосой и снизу блеснула река. Астри рванулась изо всех сил, выворачиваясь из его хватки. Пальцы Жала соскользнули, и она сорвалась вниз.

Ледяная вода жестко ударила по лицу и животу, из груди выбило воздух. Река сомкнулась над головой, заполнила рот, нос, уши. Несколько секунд Астри беспорядочно барахталась в мутной темноте, не понимая, где поверхность, а где дно. Течение тянуло в сторону, одежда тяжелела. Только когда ступни ударились о камни, она сумела оттолкнуться и вырваться наверх.

Вынырнув, Астри жадно вдохнула и закашлялась. Вода стекала по лицу и шее, холодными струями забираясь под воротник. Она отбросила волосы назад и вдруг застыла от осознания — река смыла все без остатка.

Но Жал и так уже понял кто она такая.

Над рекой, неподвижно удерживаясь в воздухе, он завис прямо над ее лицом. Крылья Жала мощно били по поверхности реки, и та расходилась кругами, заставляя Астру щуриться.

— Один час, — повторил он.

Потом резко набрал высоту и растворился в темноте между деревьями.

Астри выбралась на берег. Ее трясло — страх и ярость смешались воедино, вытесняя слабость.

Смоляной медальон все еще висел на шее. Она сорвала его вместе с веревкой и швырнула в грязь. Опустилась на колени и закопала его в мокрую землю, забросав сверху листьями.

Астри встала. Мокрая одежда липла к телу, холод пробирался под кожу. Ноги подкашивались от усталости, но она все равно шла в сторону дома. Идти все равно было больше некуда.

Зеленый Венец все еще горел. Дым висел между домами тяжелыми серыми пластами.

Уцелевших оказалось совсем немного. Несколько стариков сидели прямо на земле возле развалин, прижавшись друг к другу. Никто не разговаривал и уже не плакал. Они сидели неподвижно и смотрели перед собой, будто вместе с Венцом в них самих что-то догорело.

Родной дом встретил Астру черным остовом. Крыша провалилась внутрь, стены обуглились до темной корки, и только печная труба торчала над развалинами одиноким обломком. Рядом на земле лежало обглоданное тело Пионы. Сколии почти ничего не оставили.

Астра подошла ближе и остановилась. Одежда Пионы расплзлась обугленными лоскутами, но все же лицо еще можно было узнать. Голова лежала, запрокинутая к небу, с открытыми уже ничего не видящими глазами.

Астра опустила рядом. Долго смотрела на бабушку, будто ждала, что та сейчас моргнет, нахмурится и велит ей не сидеть на холодной земле. Потом протянула руку и взяла то, что осталось от ее ладони: холодную кость, испачканную копотью.

Тошнота поднялась к горлу, но не вырвалась наружу, как и слезы. В груди стало тесно, больно, будто внутри не осталось места даже для вдоха. Астра сидела рядом с Пионией и не замечала ни дыма, ни треска догорающих домов.

Она заставила себя подняться и вошла в дом.

Пепел хрустел под босыми ступнями. Комната Пионы больше походила на груды обгоревших досок. Корзинка, которую старуха доставала всего несколько часов назад, лежала у стены смятым темным комом. Астра коснулась ее, и корзинка беззвучно осыпалась.

Гербария не было. Лиц родных, вырезанных на коре, тоже. Огонь все забрал.

Но среди пепла что-то блеснуло.

Астра наклонилась и подняла браслет Азалии. Жемчужины почернели от копоти, но под слоем сажи по-прежнему блеснул слабый перламутровый свет. Она провела по ним большим пальцем и молча надела браслет на запястье.

Потом вышла наружу. Старики даже не смотрели в ее сторону, Астра подошла к ним и присмотрелась.

— Фиала?

Та подняла голову. Старуха сидела, обхватив руками колени.

— Астра... Ты жива...

Фиала смотрела на нее несколько секунд, а потом медленно покачала головой.

— Моего сына... и внука...

Договорить она не смогла. Плечи старухи задрожали, и она закрыла лицо рукавом.

Астра стояла рядом, глядя куда-то поверх ее головы, и не знала, что сказать. Да и никакие слова сейчас ничего бы не изменили.

— А где Нарцисс? — спросила Фиала, вытирая лицо грязным рукавом.

Астра промолчала. Она действительно не знала, где брат. Обойдя множество обгоревших и обглоданных тел люминаров, она так и не узнала многих.

Позже, когда луна поднялась над лесом, у старого дуба собрались те, кто остался.

Земля после недавних дождей поддавалась легко и ее раскапывали прямо голыми руками. Никто не плакал вслух и не произносил длинных речей. Люминары молча опускали погибших в рыхлую темноту и засыпали корнями, как велел древний обычай: что родилось от земли, должно вернуться к ней.

На могиле Пионы Астра оставила маленький засушенный фиолетовый цветок.

После похорон оставшиеся ушли к Фиале. Она жила дальше всех, почти у самого оврага, и пламя обошло ее дом стороной. До стен добралась лишь копоть.

Фиала поставила на стол корневую похлебку и принесла из погреба пыльцевые лепешки. Они успели зачерстветь, но Астра ела так быстро, будто боялась, что и это у нее отнимут. Не жевала толком.

Желудок болезненно стянуло от внезапной сытости.

— Фиала, — сказала Астра, отодвигая пустую миску. — Ты знаешь что-нибудь об артефакте? Где он может быть? И что это вообще такое?

Рука Фиалы застыла с ложкой у рта. Седые брови, припорошенные копотью, медленно сошлись к переносице.

— Что еще тебе наговорила Пиона?

— Просто скажи.

Старуха опустила ложку в миску.

— Вот те на... Я не знаю ни где он, ни каким стал. Раньше хотя бы Венец защищал...

Она посмотрела в окно.

— Поищи в старом лесу, по дороге к водопаду. Ищи три дерева, вставшие широким треугольником. Между ними корни сплелись узлом. Там когда-то лежало то, что ты ищешь. Вдруг...

Астра поблагодарила ее кивком и снова ушла в лес.

Небо понемногу серело и ночь истончалась. Астра обогнула старый дуб и двинулась дальше, в чашу. Благо, в этой части леса сколии не появлялись и здесь было слишком пусто.

Но спина прямо горела от чужого взгляда. Астра не оборачивалась, но знала, что за ней следят. Она шла быстрее, сворачивая глубже к окраине леса.

Время, которое дал Жал, давно истекло.

Астра всматривалась в темные развилки, в заросшие мхом стволы. Эту часть леса она всегда обходила стороной, здесь все росло слишком тесно, а в воздухе стоял запах лаванды, от которого першило в горле.

Но сейчас раздражало больше другое. Она не выдержала и обернулась:

— Выходи! Я знаю, что ты там.

Тишина затянулась. Затем ветка хрустнула под чьей-то ногой. Листва качнулась, и из-за ствола вышел хитинор.

Он не потянулся к мечу, а просто махнул рукой, будто Астра должна была узнать его и обрадоваться. Еще и улыбался как дружелюбный сосед. Хитиноры вообще редко улыбались — и уж точно не люминарам.

— Спокойно, — сказал он и поднял когтистые, совсем не мирные ладони. — А то сейчас все сюда слетятся.

Астра быстро огляделась в поисках палки, камня, чего угодно, чем можно было ударить.

Вблизи хитинор оказался еще неприятнее: узкое лицо с острым подбородком, короткая черная щетина топорщилась на макушке. По серой коже тянулись тонкие белесые рубцы. А глаза смотрели с настойчивым любопытством.

— Шерш, — представился он и протянул ей руку, словно они невзначай встретились на рынке.

Астра не двинулась. Вместо его пальцев перед глазами вспыхнула черная от копоти кость Пионы и сожженные дома.

Шерш убрал руку.

— Да, знакомство не задалось, — хмыкнул он. — Если честно, меня послали тебя убить.

Астра подняла на него взгляд и нахмурилась.

— Но я бы предпочел тебе помочь, — добавил Шерш. — Так будет удобнее для нас обоих. Идет?

— У меня нет никакого желания разговаривать с хитинором, — резко бросила Астра. — И помощь от тебя мне тоже не нужна!

Шерш театрально выдохнул, и его улыбка сползла.

— Жал не пощадит тебя, если ты не найдешь-шь артефакт люминаров, — сказал он. — Я знаю, что ты ищешь. И знаю, где он был раньше.

Он сделал короткую паузу.

— Но его здесь больше нет.

Пальцы Астры сжались в кулаки.

— Так пусть он сгниет в своем лесу, — сказала она сквозь зубы. — А ты ко мне больше не приходи.

Шерш коротко усмехнулся.

— Понимаю... Я тоже сначала недолюбливал Жала. Потом привык.

— Вы убили люминаров! — голос Астры сорвался. — Вы сожгли последние дома! Моих близких

Она не договорила. Тело двинулось раньше мысли: Астра шагнула вперед и ударила его по лицу.

Шерш не уклонился, даже не пошатнулся. Только голова чуть повернулась от удара.

Астре этого было мало, и она ударила снова. И еще раз. В челюсть, в нос, в скулу. Костяшки глухо врезались в серую кожу, раз за разом, пока пальцы не онемели, пока на сбитых ссадинах не выступила ее собственная кровь. Шерш молча принимал каждый удар с опущенными руками.

Когда из его носа потекла густая черная кровь, Астра остановилась. Грудь ходила ходунком, она задыхалась от ярости.

— Какого корня ты просто стоишь?! — выпалила она.

Шерш опустил голову. Кровь стекла по губам и упала с подбородка на ворот куртки. Он провел по лицу тыльной стороной ладони и посмотрел на темный след.

— Я давно этого хотел, — тихо сказал он. — Чтобы люминар выплеснул на мне свой гнев за наши деяния.

Астра смотрела на него, восстанавливая дыхание, а затем сморщилась.

— Ты больной.

Она развернулась и пошла прочь.

— Поторопись, — бросил он ей вслед. — Я ведь не просто так вышел к тебе. Времени почти не осталось.

Астра не ответила. Она шла между деревьями, пока не нашла то место, о котором говорила Фиала. Три высокие осины стояли широким треугольником, а в середине их корни срослись тугим узлом, образуя глубокую темную чашу. Астра опустилась на колени и принялась копать. Она рвала корни, отбрасывала комья и вскоре вся покрылась липкой влажной землей.

Резкая боль полоснула по плечу, Астра глухо вскрикнула и стиснула зубы, едва не прикусив язык. Рана от косы сорняка снова открылась. Под курткой поползла прохладная струйка крови и почти сразу воздух наполнился сладковатым запахом ее крови.

Астра замерла и посмотрела на небо. Первые лучи солнца легли на мох.

Она тяжело поднялась на ноги, собираясь уйти, и совсем рядом воздух завибрировал. Рядом с ней опустился высокий сколий с грубой щетиной на подбородке и потянул руки в ее сторону.

Астра выругалась и зажала плечо ладонью.

— Люминарка, — оскалился хитинор. — Какая удача.

Сколий уже поднимал руку, чтобы схватить ее, но за его спиной бесшумно появилась тень. Клинок мелькнул у самой шеи сколия, и черная кровь брызнула на листья. Он захрипел, схватился за горло и рухнул на колени, а потом завалился набок, дернув крыльями в траве.

За ним стоял Шерш с мечом в руке.

— Что ты делаешь?! — крикнула Астра.

Шерш вытер лезвие о рукав. Лицо у него распухло там, куда она била; под серой кожей проступили темные пятна, одно уже расплзлось под глазом.

— Ты не должна останавливаться, — сказал он, глядя ей прямо в глаза. — Найди артефакт. Поверь, это важнее, чем ты думаешь. Я бы очень хотел помочь, но лишь подставлю тебя этим.

Астра прижала ладонь к плечу крепче, но кровь все равно сочилась между пальцами. Она сорвала с трупа сколия ножны и выдернула клинок.

Это был не трофей, добытый в честной схватке, но с оружием всегда было спокойнее.

— Сколии убьют тебя за этот меч, — заметил Шерш. — Люминарам нельзя даже держать его, не то что размахивать.

Астра направила острие ему в грудь.

Он усмехнулся одним уголком рта, второй распух и не слушался.

— Ты же та самая беглянка, что напала на Жала. Хочешь и меня запугать?

— Люминары не нападают. — Астра крепче сжала рукоять. — А защищаются.

Она сорвалась с места. Шерш выхватил свой меч, клинки сцепились на миг и с визгом разошлись.

Астра нападала, не жалея сил. Лезвие пролетело сверху над его головой, сорвалось вниз, затем метнулось к боку. Она заставила хитинора раскрыться на полшага. Чужая рукоять натирала ладонь, но злость вытесняла из Астры любую боль.

Шерш лишь пятился, подставляя меч, но ни разу не ударил в ответ.

Астра резко метнулась за ствол, пригнулась и сгребла с земли горсть мокрой грязи. Шерш выглянул из-за дерева и получил землю прямо в лицо. Он зажмурился, отшатнулся, поднял руку к глазам и в тот же миг проиграл.

Астра бросилась вперед и приставила лезвие к его горлу, прямо под кадык. Еще одно движение и его кровь забрызгала бы мох на стволе.

Люминарка замерла.

Шерш медленно протер глаза, стряхивая с ресниц землю. Посмотрел на клинок у своей шеи, потом на нее.

— Почему? — тихо спросил он.

Астра тяжело дышала. Кажется, если бы он сказал еще хоть слово, она все-таки надушила бы.

— Я не убийца, — твердо сказала она. — Но буду очень рада, если тебя убьет кто-нибудь другой.

Она убрала меч и отступила. И не стала смотреть ему вслед.

Лес тянулся без конца. Астра давно перестала считать шаги. Какая разница: час прошел или два, если вокруг были одни деревья.

Солнце пряталось за серыми тучами, но даже этот скупой свет понемногу возвращал ей силы.

Плечо ныло и пульсировало под курткой, но так далеко Астра шла не случайно.

Воздух стал влажным и прохладным — совсем рядом шипел водопад, а между стволами расплзался легкий туман.

Астра подошла к краю обрыва. Дна не было видно, только пена шипела где-то в глубине плотного тумана. Эта пустота под ногами обманчиво манила ее. Один шаг и все бы быстро закончилось. Никаких войн, хитиноров и артефактов. Даже боль бы не потревожила.

Астра долго смотрела вниз, прежде чем отступить. Было бы слишком эгоистично закончить все бегством или легкой смертью. Где-то там, под землей у старого дуба, лежала Пиона, а о судьбе Нарцисса, Азалии и Лиатрисса она ничего не знала. Нужно было взять себя в руки и бороться.

Астра отвернулась от обрыва и пошла обратно в лес.

Шум водопада постепенно глох за спиной, но не исчезал совсем. Земля уходила под толстый слой мха и Астра, закрыв глаза, на мгновение оказалась дома на истоптанном мшистом ковре. Только воздух пах влажной корой и горькими листьями, а не стряпней Пионы, от которой разбежались соседи.

Астра открыла глаза и внимательно осмотрела землю. Кровестник тут рос повсюду. *То, что нужно.*

В Зеленом Венце каждый знал эти низкие кустики с плотными кожистыми листьями. Если размять лист между пальцами, из него выступал густой липкий сок. Он стягивал края раны и застывал твердой коркой.

Астра опустилась на колени. Плечо пронзила боль, и на мгновение перед глазами потемнело. Она скривилась, задержав дыхание, и дала боли утихнуть.

Пальцы слиплись от сока, когда она нарвала листьев. От кровестника шел терпкий травяной запах. Листья она заткнула за пояс и прижала локтем.

Сфагнум рос на старом камне неподалеку. Светлый, влажный мох легко отходил от камня целыми пластами. Он очищал рану, вытягивая гной, и останавливал воспаление.

Сфагнум Пиона собирала только после дождей — Астра помнила, как старуха ругалась, если она приносила сухой мох. Тогда Астра кривилась, ей казалось глупым ползать по мокрой земле и складывать в корзину какие-то комки. Теперь она осторожно снимала влажный мох с камня и мысленно благодарила Пиону за те скучные уроки.

Туманнит пришлось искать еще дальше. Он рос только рядом с водопадами в темных местах. Узкая щель между валунами была пуста, и Астра уже прошла мимо, потом все-таки вернулась. Среди влажного мха белели маленькие звездчатые цветы. И как же они были обманчиво красивы...

Сок туманнита не пах и не имел цвета, на вид как обычная вода. Но одна его капля могла заглушить боль на несколько часов. Две — лишить чувствительности. Больше — остановить сердце.

Раньше его использовали как яд среди люминаров. Смерть наступала всего за час.

Лес вокруг молчал, но после Зеленого Венца Астра уже не принимала тишину за безопасность. И если врага не видно, это не значит, что его нет. Хитиноры умели ждать и появляться тогда, когда уже успел выдохнуть.

Вокруг никого не было. Только вода, камни и редкий шорох листьев за спиной. Астра забралась в узкую каменную расщелину, где ручей стекал по валунам тонкими холодными струями, и сняла испачканную одежду.

Ледяная вода быстро смыла копоть, грязь и чужую кровь. По коже стекали темные разводы дегтя и сажи. Астра долго промывала волосы, выжимая из розовых прядей мутную серую воду, снова и снова подставляя голову под холодную струю, пока волосы не стали чистыми и мягкими.

Хотелось бы так же легко смыть все остальное, особенно прикосновения Жала.

Астра быстро оделась и откинула мокрые волосы за спину. Потом раскопала в мягкой земле небольшую ямку, выложила дно плоским камнем и принялась готовить смесь. Листья кровестника она размяла пальцами в зеленую кашу, и густой сок потянулся липкими нитями.

В него она добавила волокна сфагнума, растерла все вместе до плотной массы и только потом осторожно взяла туманнит. Две прозрачные капли упали в смесь.

Астра втерла ледяную, жгучую смесь в рану на плече и туго обвязала его широким длинным листом. Остатки смеси она тонким слоем нанесла на порез на ладони, и невольно сжала пальцы, вспоминая, как хитинор вытягивал из нее жизнь. Астра накинула куртку и поднялась.

Плечо только что полыхало болью, а теперь словно отнялось. Боль отступила, но вместе с ней ушла и чувствительность. Теперь рука поднималась тяжелее.

Астра пошла обратно через лес, придерживая онемевшую руку. Почти сразу ее взгляд зацепился за мох на стволах — он рос не пятнами, а прямой линией, на высоте ее пояса.

Она сделала еще несколько шагов, что-то хлестнуло по лодыжке, и Астру сорвало с земли. Тело мотнуло из стороны в сторону, виски тут же налились тяжестью. Еще и меч выскользнул из ножен и глухо стукнулся о землю.

— Чертов корень

Ловушка держалась на последней жиле. Астра дернулась сильнее — лиана не выдержала, и люминарка рухнула обратно на землю боком. *Хорошо хоть не на раненое плечо.*

Под ребрами зануло, и Астра зажмурилась, выдохнув сквозь зубы.

Когда снова открыла глаза, от ближайшего ствола медленно отделилась фигура. Сначала это было просто темное пятно среди коры. Потом пятно шевельнулось и вытянулось в маленького старца с заросшим лицом и длинной бородой. Мох висел на ней клочьями, а между прядями торчали листья и ветки.

Кожа у него была темно-коричневой, как у дряхлых люминаров. Лица почти не было видно за колтунами, да и не было особого желания его разглядывать.

Старец подошел ближе.

— Ты кто такая?.. Ты кто такая?.. — спросил он дважды скрипучим высоким голосом.

Астра уперлась ладонью в мокрый мох, устало выдохнула и только потом поднялась, слегка качнувшись. Меч уже был в руке.

— Это ты кто такой? — спросила она, нахмурившись. — И что за детские ловушки? Думаешь, хитиноры попадутся на такую дрянь? Или кого ты тут вылавливаешь...

Старец наклонился ближе, и она увидела его лицо. Вернее, то, что от лица осталось. Глаз не было — только две темные впадины, затянутые мхом. Нос торчал острый, тонкий, как сухая травинка. Кожа на скулах висела бурой корой, а из трещин у рта пробивались мелкие зеленые волоски.

Он вытянул короткую руку с плесневыми ногтями и указал на ее одежду.

— Зачем ты носишь их одежду?.. Зачем ты носишь их одежду?..

Астру уже начинали раздражать его повторы. Она опустила взгляд на куртку и когда увидела, что он сделал шаг вперед, отстранилась и направила острие ему в грудь.

— Знаешь чтонибудь о магическом артефакте, который исчез из Венца?

Старец резко отшатнулся. Волосы качнулись, с бороды посыпались сухие листья. Его рот растянулся, обнажив мелкие темные зубы.

— Ничего я тебе не скажу Ничего я тебе не скажу

Он захихикал и скользнул в сторону, собираясь уйти между деревьями, но Астра взмахнула мечом, преграждая ему путь.

Старец замер и мох в его пустых глазницах шевельнулся.

— Ты же сама сказала, что люминары не убивают Сама сказала — прошипел он. — Мох все видит. И все слышит. Все слышит

Астра не сразу поняла смысл его слов. Но это ведь то, что она говорила Шершу в другом лесу. *Как он мог это услышать?*

Она шагнула ближе и заглянула в его пустые глазницы. Там, в глубине, шевелились белые тонкие нити, похожие на личинок в мокрой земле.

Астра подавила отвращение и сильнее сжала рукоять меча.

— Где артефакт? — спросила она.

Старец долго молчал и все разглядывал хитинорскую куртку. Потом он медленно поднял руку и указал на ее запястье, где под рукавом поблескивал жемчужный браслет Азалии.

— Отдай его мне — прошептал старец. — Отдай его мне, и я скажу, где артефакт.

Астра прижала руку к груди, защищая последнее, что осталось от матери. *Да пошел он...*

Она шагнула назад, собираясь обойти старца и уйти, но тот оказался быстрее, чем выглядел. Короткая сухая рука метнулась вперед и вцепилась в ее запястье.

— Отдай! — зашипел он. — Отдай, или я сам возьму!

Астра ударила его плечом и вырвала руку, но под ногами шевельнулась земля. Мох вздулся и поднялся вверх длинными зелеными жгутами. Они обвили лодыжки и крепко стянули кожу, подбираясь все выше к коленям, бедрам и талии.

Астра рассекла мох мечом, но жгуты склеились и, извиваясь по земле, снова двинулись к ее ногам. Она махала мечом, но это не останавливало настойчивые, разрастающиеся все длиннее жгуты.

Старец протянул руки и тонким, писклявым голосом просвистел:

— Отдай! Отдай!

Астра даже не задумалась. Она взмахнула мечом и рубанула по его рукам — отрубленные кисти шлепнулись в мох и еще несколько секунд дергались, скребя пальцами землю.

Старец коротко охнул и хотел отбежать в сторону. Астра не дала ему отступить и вонзила меч с глухим хрустом ему в грудь по самую рукоять.

Кровь брызнула ей в лицо, попав на губы, в глаза, стекла по подбородку густыми холодными каплями. Он коротко выдохнул и обмяк, навалившись на клинок.

Астра сплюнула кровь в воздух и выдернула обратно меч. Старец рухнул на землю, но его спина пошла пузырями, вздулась и разошлась трещинами, словно изнутри что-то вырывалось наружу. Его кожа лопнула, разбрызгивая кровь и разрывая мясо с мерзким чавканьем, и из трещины медленно выполз второй старец, покрытый слизью, грязно-зеленой кровью и клочьями мха.

Паразит полностью отделился от первого тела и встал на ноги. Его рот раскрылся в свистящем крике, пальцы потянулись к Астре, и та ударила наотмашь, рассекая лезвием его грудь.

Но он даже не остановился. Тогда Астра перехватила крепче рукоять и резким рывком рубанула по его шее. Голова с хрустом отделилась от тела, упала и покатила по мху. Его тело сделало еще два неуверенных шага и рухнуло рядом с первым.

Астра стояла над ними и не сразу смогла выдохнуть.

Первый старец лежал распластаный, с разорванной спиной, из которой торчали лоскуты кожи и темная слизь, похожая на мокрый сгнивший мох. Второй еще дергал ногой в агонии.

Зеленая кровь липла к ее лицу, на языке стоял привкус сырости и гнили. Ее мутило, но рвать было нечем.

— Чертов корень... мне никогда не отмыться от этой грязи, — тихо сказала Астра, вытирая лицо ладонью.

Она не стала ждать, пока из трюпов выползет третий. Мало ли. Быстро придя в себя, Астра пошла прочь, стараясь не смотреть на мох под ногами. К Венцу она вернулась уже под вечер.

Пепелище встретило ее мертвой, пустой тишиной. Здесь больше ничего не ждало и не держало.

Астра прошла в комнату Пионы по черному от копоти полу, и села на колени прямо в пепел. Она сняла с запястья жемчужный браслет Азалии и положила его перед собой. Приняв решение в последний раз попрощаться с домом, Астра склонилась над полом и позволила себе минуту слабости.

Она уперлась ладонями в пол и учащенно задышала сквозь зубы. Слезы прямо хлынули из глаз, и она себя не сдерживала.

Астра плакала не только по Пионе и сгоревшему дому. Но и по той себе, что еще несколько дней назад думала, что самое страшное в лесу — заблудиться в короткую ночь.

Неожиданно ее пальцы загорелись мягким розовым светом, словно успокаивающе разливаясь по ладоням. Вспомнив как магия помогла ей у реки, она быстро расстегнула куртку и оголила плечо, прижимая к нему светящуюся руку. Кровь там давно засохла под затянутой перевязью, и Астра надеялась, что магия полностью уберет рану, ускорит ее заживление.

Магия откликнулась сразу, но не так, как у реки. Свет резко ударил в ее рану, без жалости, будто, наоборот, хотел искалечить. И порез снова разошелся.

Астра вскрикнула и зажала плечо рукой. Онемение от туманнита уже давно прошло, и она почувствовала каждую искорку боли, не удержав и собственных рыданий.

Магия дрожала, рвалась из-под кожи, да и никогда не подчинялась ей. Это было ошибкой.

Астра, придерживая раненное плечо, привалилась спиной к стене и закрыла глаза. Она не собиралась спать, только немного отдохнуть и продолжить путь. Но усталость закрыла ей глаза.

Проснулась она от резкого порыва ветра и вздрогнула. В комнате Пионы уже посветлело — дневной свет просачивался сквозь створенные оконные рамы к разваленному креслу-качалке, от которого остался лишь перекошенный деревянный каркас.

Сон стоял перед глазами. Нет, не сон. Болезненное воспоминание, которое Астри много лет держала глубоко внутри.

Азалия стояла посреди улицы, а вокруг нее кружили королевские сколии в черных бархатных накидках. Других люминаров тоже вытаскивали из домов и сгоняли в толпу: кого за руки, кого толчком в спину. Дети плакали, старики падали на колени, но сколии даже не смотрели в их сторону.

— Именем Верховного Роя и его величества, Короля Хитинного Завета, все полноцветы подлежат изъятию магии, — равнодушно проговорил сколий, смотря куда-то на крыши.

Те, кто пытался заслонить собой родных, замертво падали в траву с пробитой грудью.

Астри держалась за платье Пионы и прижималась к Нарциссу. Старший брат рыдал, закрыв лицо руками и не мог заставить себя смотреть вслед уходящей матери.

Астри, наоборот, смотрела на спины сколий с бархатными накидками, почти не моргая.

С того дня Зеленый Венец выцвел. Люминары считали сколько осталось еды, и кто исчез на этот раз.

По улицам ходили пыльцекровы с копьями, осы и сколии забирали все, что пожелают.

А когда люминары наконец взялись за вилы и косы, хитиноры запретили любое оружие. За неповиновение убивали не только бунтаря, но и тех, кто ел с ним за одним столом.

Тогда Астри перестала ненавидеть только того верзилу, что забрал ее мать — ненависть расплзлась на всех. На королевских и лесных, юных и старых. Всех до одного хитиноров.

Астри больше не искала среди них исключений. Они все были хищные и голодные до чужой слабости. Грубо брали жертв в лесу, высасывали их кровь, а тела оставляли гнить в траве, если от них вообще что-то оставалось.

Лиатрисса гоняли с грузами к пчелам-варщицам: он носил им цветочный нектар, и те варили из него мед и смолу для клинков, плотных тканей и прочей утвари. Часть груза уходила в Хитинный Завет, в королевские хранилища.

Отец никогда не говорил о Перворое, но по ночам стонал и скреб ногтями по стене, будто его волокли в лес. В тот же год, когда увели Азалию, Лиатрисс ушел до рассвета, как всегда, и не вернулся.

Воспоминания оборвались, оставив после себя еще большую тоску.

Астри с трудом выпрямилась, опираясь ладонью на обугленную стену. Спина ныла от неудобной позы, но эта боль казалась мелкой рядом с остальным.

Браслет Азалии тускло поблескивал в пепле у ее ног. Астри надела его на запястье и заставила себя идти дальше.

Снаружи было пусто. Старики спали в доме Фиалы, и лишь редкие патрули сколиев пролетали высоко над Венцом, не замечая темную фигуру, идущую к реке.

Астре нужно было попасть в Перворой. Если кто-то еще знал правду, то только в улье врагов.

Она уже собиралась войти в воду, когда из высокой травы у берега донесся хриплый голос:

— Астри

Люминарка повернулась к траве. Опустилась на колени и раздвинула стебли — в маленькой ямке среди корней лежал грязный, мокрый Мираж, с прилипшими к телу травинками. Но живой.

— Мираж! — Астри подхватила его на ладонь и прижала ближе к лицу. — Как ты выбрался?

Гусенец тяжело вздохнул. Старческое лицо побледнело еще сильнее, но в глазах теплился тот самый упрямый огонек, из-за которого он всегда казался старше любого дерева в Венеце и злее любой колючки.

— На листе переплыл, — проворчал он, отплеываясь от соринки. — Течение слабое, я отталкивался палкой. Полночи ушло, но, как видишь, справился.

Астра слабо улыбнулась и осторожно коснулась его щекой.

— Я слышал, о чем вы говорили с хитинором на том берегу, — вспомнил Мираж.

Астра тут же нахмурилась.

— Артефакт, который он ищет, — сказал он медленно, — все это время был у тебя. — Мираж кивнул на ее запястье. — Браслет Азалии и есть первый из трех артефактов. Вернее, магия сферы заключена в нем. Пиона знала, поэтому она отдала его тебе на защиту.

Астра смотрела на переливающиеся жемчужины, и мысли путались. Браслет, который Азалия носила каждый день, оказался тем самым артефактом? Тем, из-за которого хитиноры сожгли Зеленый Венец?

— Браслет блокирует магию, — продолжал Мираж. — Она не прорвется просто так. Даже если сильно захочешь.

Астра посмотрела на другой берег и сжала кулак.

— Значит, этот Жал будет искать меня?

— Он ищет артефакт. И если поймет, что это жемчужный браслет на твоей руке — он убьет тебя.

Они замолчали. Вода тихо плескалась у берега, где-то вдалеке стрекотали мелкие насекомые.

— Я не смогу скитаться по этим лесам вечно, — покачала головой Астра.

Она осторожно усадила Миража на плечо и вернулась к месту, где спрятала медальон. И пришлось перекапывать чуть ли не пол берега, потому что она успела забыть, где именно он лежал. Она устало скребла землю, пока не наткнулась на гладкую смоляную каплю с золотистой окантовкой.

Астра вытащила медальон из земли и стерла грязь пальцами. Только теперь заметила, что внутри, под темной прозрачной поверхностью, медленно перекачивалась густая жидкость.

— Это что, кровь? — сморщилась она. — Мерзость.

Астра сунула медальон в карман куртки и на секунду застыла. Покой длился недолго.

Со стороны деревьев неподалеку вспыхнул яркий, пульсирующий оранжевый свет, а следом раздался пронзительный детский крик.

Астра уже бежала, выхватив меч. Она поднялась на овраг и, перепрыгивая через корни, неслась вперед.

Прорываясь сквозь деревья, Астра была готова ко всему. И когда она увидела небольшую группу сколий на тесной полянке, то даже не удивилась.

Юная люминарка лет двенадцати стояла на коленях в траве, зажимая кровоточащую рану на боку. Длинные оранжевые волосы спутались вокруг лица, а ее руки светились, нет, полыхали огнем. Астра видела такое впервые — обычно магия светилась под кожей, но, чтобы горело пламя...

Рядом с девочкой стоял ее отец, такой же оранжево-волосый, с короткой бородой, в разорванной рубахе. Он отбивался длинной палкой от четверых сколий в бархате, и те будто подыгрывали ему, позволяя изобразить героя.

Одного взмахом меча бы хватило, чтобы люминар пал на землю, захлебываясь собственной кровью. А эти отродья продолжали с ним играть.

Астра притаилась за деревьями. Пальцы дрогнули на рукояти, на лбу выступила испарина. Выйти — значит отдаться на глупую смерть. Против четверых королевских сколий у нее

не было шансов. Остаться здесь — и девочку убьют прямо на глазах у отца. Астри больше не думала.

Она тихо рванула вперед и налетела на ближайшую женщину-сколию. Клинок вошел в ее плечо, рассек плотную ткань куртки и плоть под ней. Сколия взвизгнула, но устояла. Она тут же дернулась назад и отшвырнула Астру в траву. Люминарка успела перекатиться и подставить меч, когда сверху уже летел клинок оскорбленной сколии.

— Ах ты мелкая дрянь! — зашипела она, размахивая оружием и не позволяя люминарке подняться. — Откуда у тебя наш меч?

Астри резко увела клинок в сторону, сбрасывая давление, и пнула сколию в колено. Та отступила всего на шаг, но этого хватило, чтобы Астри подскочила на ноги.

Остальные трое уже сходились на нее с разных сторон. Их лица вытягивались в жадном предвкушении, и Астри вдруг ясно поняла, что отсюда она, скорее всего, не уйдет.

Из-за деревьев, словно на ее внутренний зов, вылетел Шерш.

С распухшим лицом в кровоподтеках, он врезался в строй сколий, словно копье. Одного он подсек по ногам, а второму всадил меч в шею. Затем он быстро встал к спине Астры, чуть толкнув ее с места.

— Не стой, люминарка! — крикнул он.

На этот раз Астри не стала огрызаться. Не было времени для ненависти. Она развернулась на летевшую к ней сколию и отбила удар, уводя его в сторону.

Астри и Шерш сражались спина к спине. Большую часть нападавших он взял на себя, удерживая сразу двух сколиев. Астре оставалось только успевать за боем и отражать каждый удар. Учиться приходилось прямо сейчас, посреди схватки, не обращая внимания ни на страх, ни на острую боль в плече.

Открытая рана лишь раззадоривала хищников и противник Астры — жилистая женщина с перекошенным от злости лицом — наседала все агрессивнее.

Краем глаза Астри заметила, как девочка поднялась и, зажимая раненый бок, бросилась к деревьям. На мгновение внутри вспыхнула надежда, что хоть одна жизнь здесь уцелеет, что девочка скроется между стволами. Но из чащи вылетела темная фигура.

Хитинор оказался рядом с люминаркой прежде, чем она успела добежать до деревьев вместе с отцом. Меч вошел ей между лопаток и вышел у ключицы с влажным хрустом. Юное тело дернулось и обмякло, падая в траву.

Астри всмотрелась сквозь мельтешение клинков и узнала в нападавшем Жала.

Он рывком выдернул меч и тут же всадил его в шею отца девочки. Мужчина захрипел и из разрубленного горла вырвался густой булькающий звук. Люминар рухнул рядом с дочерью, протянул к ней руку, почти коснувшись пальцами ее плеча, но замер, так и не дотянувшись.

Астри шокировано замерла, и сколия воспользовалась моментом. Хищница схватила ее за волосы, и вцепилась зубами в шею, дернув в сторону.

Мираж сорвался с ее плеча и повис на краю куртки. Один из сколий заметил его и, оттолкнув Шерша ногой, перехватил гусенца и сжал его в кулаке. Послышался писк и тонкий хруст.

Астри перестала дышать, раскрыв рот от ледяной вспышки боли за грудиной.

Сколий бросил раздавленное тельце Миража в рот, прожевал и проглотил.

Крик вырвался из Астры сам собой, раздирая горло до боли. Жемчужный браслет на запястье раскалился и обжег кожу. Магия заметалась внутри, пульсируя в венах и отдаваясь дрожью в костях. Астри попыталась оттолкнуть сколию, но та уже выпустила яд, отрываясь от ее шеи.

Мышцы свело судорогой и лес расплылся полосами.

Сколия занесла меч, но Шерш успел раньше и подставился под удар — лезвие вошло ему в спину чуть ниже сочленений крыльев.

Он отскочил вперед, выдергивая из себя клинок. Затем он схватил Астру поперек талии и взмыл вверх.

Поляна провалилась вниз и деревья слились в темную размазанную массу. Где-то позади звучали крики и звон смолы.

Шерш перелетел реку и швырнул Астру в жесткую прибрежную траву. Сам рухнул рядом. Над рекой снова загудели крылья.

Астра попыталась подняться, но ноги тут же подломились. Яд уже растекся по телу, сковывая мышцы. Она все равно толкнула себя вперед и увидела, как прямо перед ней приземляется Жал.

— Не подходи!

Жал встал за ее спиной и грубо зажал ей рот ладонью.

— Ты!..

— Замолчи, — сказал он ей в ухо.

Астра замычала, попыталась укусить его ладонь, но челюсти не слушались.

— Я сломаю тебе шею, если не заткнешься, — добавил он.

Она замерла, но не от покорности. Тело окончательно перестало слушаться, мышцы окаменели. Жал убрал руку и отступил.

Астра рухнула сначала на колени, а потом лицом в землю, больно разбив нос о влажную почву.

Жал перевернул ее на спину и устался на ее лицо. Кровь из разбитого носа стекала по губам и щеке, затекала в рот, пробираясь сквозь щели в зубах. В уголках глаз собрались слезинки.

Лицо Жала распадалось на темные пятна и снова собиралось воедино. Она вдруг поняла, что впервые смотрит на хитинора без страха. Его вытеснила ненависть.

Жал посмотрел на нее сверху вниз.

— Ты нашла артефакт?

— Нет, — выдавила Астра. Яд стянул лицо, язык стал тяжелым. — И не достану.

Жал опустил руку на рукоять меча.

— Что ж.

Лезвие вышло из ножен. Астра смотрела на него почти спокойно. Странно, но смерть, когда подходила так близко, переставала быть большой и пугающей. Она становилась тонкой полосой смолы в руках хищника.

Но рядом зашуршали шаги.

Кто-то прошел мимо нее и опустился возле Шерша. Астра сначала увидела лишь черный силуэт, а все остальное расплывалось в пятна и полосы. Взгляд сфокусировался лишь на краткий миг, словно ей нужно было его узнать. Серые, торчащие вверх волосы она запомнила еще на том берегу среди окружения Жала.

— Оставь девчонку, — сказал он спокойно. — Он умирает.

Жал замер.

Шерш, лежавший в траве, медленно перевел взгляд с него на Жала. На губах у хитинора подсыхала кровь, но он все равно улыбался.

Астра смотрела на них троих, и ненависть собиралась в ней в ледяной ком под ребрами. Особенно на люминара, ведь он стоял с хищниками в их одежде и был явно с ними заодно.

— Как ты можешь — слова царапнули горло. — С ними

Люминар посмотрел на нее.

— Пре...датель, — выдохнула Астра.

Он прищурился и быстро оглядел ее лицо.

— Осторожнее с такими словами.

Жал скрежетнул зубами и медленно убрал меч обратно в ножны.

У Астры сильнее поплыло перед глазами и теперь она видела лишь пятна от их силуэтов. Рана на плече глухо пульсировала под повязкой, к горлу поднималась тошнота.

Люминар подошел к ней и положил руку на плечо.

— Не... трогай... — Астра боролась изо всех сил. Даже в таком состоянии она хотела ударить его, но рука даже не дернулась. Тело затрясло мелкой дрожью, и она закрыла глаза.

Разум все еще заставлял ее бороться, отвлекаться хотя бы на мысли. Астра ничего не понимала — сегодня Шерш защищал ее. Люминар оказался предателем, но именно он остановил Жала.

Астра знала, что ей уже не выжить. Даже если бы она смогла снять браслет, магия все равно бы выдала, и тогда они убили бы ее без колебаний.

Она хотела бросить люминару что-нибудь колкое, последнее, перед смертью, но Шерш вдруг кашлянул. Сначала тихо, будто просто прочищал горло, потом надрывно и влажно. Ему тоже оставалось недолго. И ей стало немного жаль его. Совсем чуть-чуть, ведь он защитил ее.

Но тут же перед глазами промелькнула сцена как он отбрасывал пронзенное Жалом тело люминарки у забора. Это же был Шерш, до нее только сейчас это дошло.

Дыхание Шерша становилось редким, рваным, с мокрым хрипом на конце.

— Вы должны быть осторожны, — прошептал он едва слышно.

— Да. Знаю, — тихо ответил люминар. Астра различала их только по голосам. У люминара, например, был теплый, низкий тембр с легкой гнусавостью.

— Защити свою честь, Жал, — добавил Шерш.

Астра не поняла, о чем он. Какая честь? У хитиноров не было чести. Он только что убил двух невинных люминаров.

— Пожалуйста, — просил о чем-то Шерш.

— Я сделаю. Как и обещал, — отозвался Жал.

Шерш сказал чуть громче:

— Спасибо, что сохранила мне жизнь в лесу. Но, как видишь, ненадолго.

Астра не надеялась, что из нее еще выйдут слова, но она ответила:

— Кровь... за кровь... хити...нор...

Где-то вдалеке поднялся шум.

— Уходим от берега, — сказал люминар.

Он осторожно поднял Шерша и развернул лицом к Жалу. Астра отчетливо увидела их силуэты.

И Жал не колебался. Меч вышел из ножен одним резким движением и рассек тело Шерша — Астра услышала его сдавленный хрип на выдохе. Затем его тело бросили в реку.

— Уроды... — тихо прошептала она.

Силуэт Жала подошел ближе, она узнала легкий шлейф горькой полыни. Он наклонился к ней и подцепил пальцами затылок, приподнимая ее голову. Астра почти не чувствовала прикосновения. Сердце билось медленно и веки тяжелели.

— Он же был... одним из... вас.

Жал коснулся пальцами ее шеи, нащупывая пульс.

— Мне, по-твоему, нужно бросить его здес-сь на съедение? — недовольно спросил он.

Хитинор склонился к ее шее. Острые зубы прорвали кожу, но Астра почувствовала лишь слабую вибрацию. Он втягивал кровь жадно, короткими глотками, и последние силы покинули ее.

— Чтоб ты... захлебнулся...

Она слышала, как люминар опустился рядом с ней. *Вот больной, он еще и любовался на ее смерть.* Или нет.

Легкая вибрация отдавалась где-то в боку, и Астра поняла, что он обыскивает ее карманы, затем рукава куртки.

Черт. Черт...

Люминар неожиданно замер, когда провел пальцами по браслету. Он медленно снял его с ее запястья, и пальцы Астры всего на ничтожный миг вспыхнули тусклым розовым светом.

— Жал...

Астра уже ничего не слышала. Перед полной тьмой она увидела приближающуюся к лицу черную руку. Руку Жала, с острыми когтями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.